

Серг Усов

ПОПАДАНЕЦ В ТАЛАРЕЮ

Император

ИДДК

Книга 8

Серг Усов

Император

Серия «Попаданец в Таларею», книга 8

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67808037
Император: ИДДК; М; 2022

Аннотация

Восьмая заключительная книга серии про нашего современника, попавшего в мир магического средневековья.

Не только благодаря супермагическим способностям, полученным Олегом на старте появления его в иной реальности, но и с помощью знаний родного мира попаданцу удалось занять достойное место в новой жизни. Избежав участи раба, ему пришлось пройти вовсе не лёгкий путь от наёмника до императора. Только вот количество проблем, их глубину и охват достижение Олегом высокого статуса не уменьшило, а даже увеличило. Впрочем, он ведь уже давно не один. С ним его родные и близкие, помогающие ему и в войнах, и в политике, и в прогрессорстве, и преобразовании основ государственной и общественной жизни. Но, раз есть друзья, то найдутся и враги – куда же без них?

Как парню с Земли удаётся справиться со стоящими перед ним задачами, можно узнать из этой части его приключений.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	72
Глава 7	85
Глава 8	98
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Серг Усов Император

© Усов Серг

© ИДДК

* * *

Глава 1

Дворец, изначально задумывавшийся как герцогский, для императора был явно маловат. Не в том смысле маловат, что оказавшийся в чужом магическом средневековом мире по-паданец с Земли не мог себе найти в нём достаточно места, а в том, что лавинообразный рост управленческой бюрократии империи требовал всё новых помещений.

Появившуюся было у него мысль отстроить за городом свою Гатчину или свой Версаль Олег отбросил в сторону – столицу новой Псковской империи он искренне полюбил и съезжать отсюда не планировал. Наверное, Пётр Первый так не ценил Санкт-Петербург, как Олег реализацию своего творческого замысла.

И это понятно – в отличие от русского императора, по-паданцу приходилось не только планировать, но и самому участвовать в строительстве. Пусть понятие «сделал своими руками» в данном случае будет и не совсем корректным, потому что его участие в строительстве заключалось в применении им магии, но суть-то примерно одна и та же.

Выход из ситуации с перенаселённостью дворца молодой император нашёл, пойдя двумя путями – переселив бюрократию Клейна, своего премьер-министра, в отдельное здание правительства, которое было построено на левом берегу разделявшей город пополам реки Псты, и наделив всех

обитателей дворца из числа своих соратников давно заслуженными владениями, что позволило освободить занимаемые ими до этого дворцовые апартаменты.

Последнее вовсе не означало, что сестре Олега или его друзьям-соратникам теперь был закрыт проезд в Псков – в столице империи у каждого из них был свой особняк. Так что где остановиться и поселиться, у них было. А у императора теперь имелось достаточно места, чтобы не только держать под рукой необходимый штат помощников и проводить впечатляющие приёмы, но и размещать именитых иноземных гостей с их свитами.

– Посланник короля Дейрима просится на аудиенцию, – напомнила Нирма, когда Олег, как обычно, через свой отдельный подъезд с тыльной стороны дворца вернулся в рабочий кабинет. – Уже чуть не плачет, – усмехнулась она.

Император с удовольствием посмотрел на свою начальницу охраны, совмещающую эту ответственную должность с не менее важными обязанностями руководительницы его секретариата, и кивнул.

Олег, став императором, решил повесить себя в звании и стал генералом ниндзя, что позволило ему не только переплюнуть русских императоров, которые, как ему было известно, были лишь гвардейскими полковниками, но и дать возможность служебного роста офицерам ниндзя.

Теперь Нирма щеголяла с аксельбантом и ромбом полковника егерей – своих ниндзя Олег по-прежнему предпочитал

не выпячивать, и парадная или повседневная их форма от егерской не отличалась. Естественно, боевая у них была совершенно особой, но в ней его спецназ ходил только на боевые операции.

Впрочем, Нирма во всех вариантах формы одежды выглядела весьма и весьма привлекательно, а совсем без одежды – и того лучше.

Может, Олег это стал чаще замечать после того, как Веда покинула Псков? Он в этом ещё не разобрался – не любил заниматься самокопанием, хотя этот процесс у него иногда произвольно и случался.

Но пока можно было просто констатировать этот факт: как только Гури и Веда стали владельцами герцогства Вил и новоявленная герцогиня Веда ре Вил уехала из Пскова принимать своё обширное хозяйство, Нирме дозволялось гораздо чаще, чем раньше, являться к императору на ночные доклады.

Посланник Дейрима, короля Фларгии, государства на юге Тарпеции, соседствующего со старыми растинскими «друзьями» Олега, вторую декаду рвался на разговор с псковским императором. О причине этой настойчивости Олег не просто догадывался, а знал совершенно точно – Нечай научился добывать информацию качественно и своевременно. Олег и сам был не против побеседовать с фларгийским графом, но он специально выдерживал паузу, чтобы не показывать своей заинтересованности – пусть Дейрим будет уверен, что

молодого императора новой империи ему удалось привлечь своими посулами.

– Скажи графу, что я до конца этой декады занят. – Тут Олег был совершенно искренен, дел у императора было всегда выше крыши, а то, что при желании он, естественно, мог найти для посланника время, так это уже другой вопрос. – Назначь ему аудиенцию со мной на третий день следующей декады. А пока скажи ему, пусть развлекается как наш дорогой и желанный гость. В театр пусть ходит – я слышал, граф в восторге и, похоже, стал настоящим театралом – послезавтра ещё и полуфинал чемпионата по регби, встречаются команды второй бригады латников и третьего кавалерийского, – Олег усмехнулся. – Егерей Риты кавалеристы лихо вышлибли из турнира, мне понравилось. Да. В общем, пусть развлекается, пока есть время.

Когда-то вброшенная попаданцем идея спортивных командных игр была встречена с гораздо бóльшим энтузиазмом, чем он изначально предполагал. Теперь в регби – хотя так называть этот спорт можно было довольно условно, так как, не зная точных правил этой игры, Олег придумал свои, хоть и близкие к оригиналу – увлечённо гоняли уже по всей территории бывшего герцогства Сфорц, ставшего теперь главным имперским доменом, находившимся во владении лично императора Олега.

Если сначала в регби играли только армейские команды, то сейчас свои сборные выставляли города, поселения и даже

отдельные владетели.

– Сами-то пойдёте? – поинтересовалась Нирма его планами на предстоящие матчи заключительной части турнира.

– Нет. Но на финал обязательно схожу. Побываю зрителем на стадионе, который сам построил. Без Ули всё приходится делать самому. Был в одной далёкой стране царь Давид Строитель, а у вас теперь император Олег Строитель.

Пока он разговаривал со своим полковником, Мона, его молчаливая и преданная служанка, подавала ему чистые предметы его повседневного дворцового гардероба. Олег переодевался прямо в кабинете, ничуть не стесняясь присутствующих при этом молодых женщин – попаданец уже давно вошёл в роль местного владетеля, поэтому присутствие служанки и Нирмы его не смущало.

– Я, если честно, другое прозвание своего императора и господина слышала, – не удержалась от подначки ниндзя.

Завершившаяся более полугода назад война, в результате которой Олег основал свою империю, четвёртую на континенте Тарпеция, была, по сути, блицкригом и не привела к многочисленным человеческим жертвам, особенно среди мирного населения. Олег специально дал жёсткий приказ своей армии не чинить никаких насилий и безобразий против тех, кто не сопротивляется.

Но его надеждам, что прилипшее к нему после походов Торма и Чека по землям западных соседей Винора прозвище Сфорцевское Чудовище будет забыто, не суждено было

пока сбыться. Впору организовывать отдел пропаганды. Вот только где найти в этом мире специалистов по маркетингу и пиару?

– Ничего, – уверенно заявил он. – Признание моих заслуг состоится рано или поздно.

Понимая необходимость постоянно демонстрировать своим подданным и иноземным гостям величественность императорской власти, Олег тем не менее постарался уйти от всяких громоздких и неудобных её атрибутов вроде скипетров, жезлов, держав, мантий и прочего.

Во дворце он предпочитал носить простые одежды, хоть и пошитые из дорогих тканей. И лишь для всякого рода официальных торжественных мероприятий и церемоний приказал изготовить дорогую императорскую корону из золота и драгоценных камней.

Сейчас у него никакого официоза не намечалось, а обедать он предпочитал или в одиночестве, или в очень узком кругу приближённых. Поэтому оделся по-простому.

– Послания от королевы Винора у вас на столе, – скрывая улыбку, доложила Нирма. – Там же утренний доклад премьер-министра. Он убыл к себе, но в готовности, что вы его вызовете.

– Да, скажи, пусть отсемафорят ему и Бору. Я жду их обоих к себе на обед, – Олег тяжело вздохнул, глядя на два послания, полученные от Клемении. – Всё, свободна. Ты, Мона, тоже, – сказал он служанке.

Была у Олега некоторое время подруга, ещё в той, прошлой жизни, которая, казалось, никогда не переставала разговаривать по телефону. И вот теперь, уже в этом мире, построив линии семафорного телеграфа – а к настоящему времени удалось связать Псков, помимо Фестала и Вила, с Нимеей и Вейнагом через города Сфорца, – Олег родил и телеграфного маньяка, которым стала королева Клемения.

В день он получал от неё по семафорной линии не менее трёх-четырёх депеш по любому поводу – от просьб вернуть в Фестал хотя бы на одну декаду ансамбль Моцарта или прислать театральную труппу с новой постановкой до обращений за его советами по разным вопросам, иногда и вовсе пустяковым.

Сегодня, пока Олег ездил к Трашпу, своему главному механику, Клемения успела прислать уже два сообщения. В одном она ставила в известность, что казнила последнего из переданных ей Чеком Тарком винорских изменников – самого герцога Нея ре Винора, а во втором обрадовала императора, что завтра сама прибудет поездом в Псков и просила Олега о встрече.

Судьбы бывшего регента-самозванца Нея ре Винора, организовавшего шесть лет назад убийство короля, своего брата, и пошедших за ним аристократов-изменников мало интересовали императора. Олег достаточно очерствел в этом мире душой и эмоциями, к тому же каждый из казнённых сам выбирал свою судьбу. Они рискнули и проиграли.

Клемения распорядилась каждый десятый день декады развлекать народ видом мучений всё более именитого из предателей, оставив на закуску отрубание головы брату бывшего короля и дяде нынешнего.

Наверняка королева и сама присутствовала вместе со своим двором на этих зрелищах. Приобщение к высотам настоящих искусств, которое Олег начал проводить в этом мире, пока, увы, нравы здешних обитателей не сильно изменили.

Второе её сообщение Олега тоже не удивило. Прибыв первый раз в Псков на церемонию принятия новым императором вассальных клятв, Клемения была потрясена и восхищена его городом. И не только она.

Олег, хоть и старался не показывать своих эмоций, но тихо млел от удовольствия, глядя на реакцию всех прибывших для дачи клятв новых имперских владетелей. Как тех, для кого посещение Пскова было первым, так и тех, для кого он стал уже родным – Уля Саарон, Чек и Гортензия Тарки, в отличие от других восторженных владетелей, смотрели на столицу империи с тоской, явно жалея, что им подолгу придётся проводить время вне её.

Любой из его вассалов стремился при любом малейшем поводе сюда приехать. Поэтому завтрашний приезд Клемении на полторы декады раньше начала Большого имперского совета был для Олега ожидаемым.

– Сообщения отправили, обратно пришли подтверждения, – вернулась с докладом Нирма. – Премьер-министр и

главный комендант будут во дворце через половину склянки.

Школа мастер-сержантов, где готовили телеграфистов, теперь работала, как конвейер.

Идея Кары, недавно назначенной имперским министром образования и культуры, оказалась весьма плодотворной. Племянница Гортензии ещё полгода назад предложила упрощённую систему подготовки унтер-офицеров войск связи.

Раз уж в Виноре в целом и в Сфорце в частности наблюдался дефицит знающих грамоту молодых людей, а те, кто был, как правило, уже пристроены к делу, Кара предложила набирать неграмотных парней и девушек, учить их буквам алфавита, знакам из точек и тире азбуки Сфорца, навыкам стрельбы из арбалетов и считать, что для выполнения своих главных задач – принимать и отправлять семафорные сигналы – они полностью готовы. Как и постоять за себя в случае нападения на пункты и узлы связи.

Олег с ней согласился и потому с лёгкостью принял предложение Клейна иметь пункты семафорной связи во всех административных зданиях своей столицы – проблем с комплектованием сменных дежурных телеграфистов не было, даже несмотря на высокую скорость развития семафорной сети в империи.

Так что теперь ожидание прибытия вызванных во дворец подчинённых было для Олега всегда недолгим.

– Мона, тебе, может, уже другую работу подыскать? –

проявил заботу Олег, глядя, как беременная Мона с рабыней-помощницей накрывает стол на троих в его малой гостиной.

Его молчаливая служанка, так и не привыкшая много говорить, хотя Олег её исцелил уже давно, была полной противоположностью Веды. В том плане, что не только никогда ничего для себя не просила, но даже скрывала возникавшие у неё проблемы.

О том, что муж Моны попал в опалу к первой статс-даме двора баронессе Чеппин, Вединой подружки, и был понижен в должности с кладовщика до кухонного работника, Олег узнал совершенно случайно от одной из горничных. Разозлился он тогда и на баронессу, и на саму Мону очень сильно.

И хоть после выволочки, которую император устроил своей служанке, та пообещала больше от него ничего не таить, Олег всё же приглядывал за ней.

Свободу Мона с мужем получили давно, и в планах императора было пожаловать им дворянское достоинство. В конце концов, прислуживали же в земном Средневековье королям всякие титулованные особы, а он чем хуже них?

– Так я ответа не услышал от тебя, – проявил настойчивость Олег. – Тебе не тяжело ещё?

– Нет, господин, – улыбнулась служанка. – Я скажу, если будет трудно.

Вызванные им соратники явились одновременно – навер-

няка один подождал другого. Лица обоих были сосредоточенно-деловыми. Требований Петра Первого к подчинённым иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не вводить в смущение начальство, Олег, хоть и стал императором, своим подданным не предъявлял. Да и понимал, что царь просто так шутил.

– Ты подготовил всё к совету? – поинтересовался он у премьер-министра. – Я в первую очередь имею в виду окончательное утверждение административно-территориального деления империи и свод имперских законов.

– Первое да, с законами пока заминка. Есть вопросы, которые оставили на ваше решение. И с предложениями в структуру правительства ещё не определились. С военными как быть?

– Ну с правительством мы и сами с тобой как-нибудь разберёмся. Без совета. А так и военный министр, и начальники разведки и контрразведки, и он, – Олег кивнул в сторону генерала Бора, главного коменданта империи, – все, естественно, должны входить в состав правительства и участвовать в его заседаниях по мере возможности. Или отправлять на них своих заместителей. Только подчиняться тебе не будут. Но и они должны быть в курсе государственных проблем, и тебе с министрами надо будет знать их нужды.

Обедавшие сейчас за столом императора Клейн и Бор были возведены им в графское достоинство в ходе тех больших структурных и кадровых изменений, которые произошли за

последнее время.

Если Клейн при упоминании его нового титула графа ри Легина, доставшегося ему после того, как Торм и Гелла стали герцогами ри Сольт, был, как обычно, невозмутим, то генерал Бор, когда его называли графом ри Брогом, а он получил графство, освободившееся после коронации Чека и Гортензии на троне Тарка, скрыть довольства не мог.

Делать своим соратникам приятное, особенно если это для него ничего не стоило, Олег никогда не скупился. Но в этот раз в его обращении к Бору было немного яда.

– Вижу, глазами ищешь элитный императорский кальвадос, дорогой граф? – поинтересовался он у генерала. – Наверное, не будь у тебя надежды получить его у меня за столом, ты бы постарался как-нибудь отвертеться от чести пообедать со мной, придумал бы что-то важное и срочное?

– Ну что ты, государь, – несколько растерялся Бор, хотя насчёт особого сорта кальвадоса, который изготавливали специально только для императора, Олег наверняка угадал точно. – Да разве я могу тебя обманывать? Случилось что-то? Опять Нечай мне свинью какую-то подложить хочет?

Не только Олег успел хорошо изучить своих соратников, но и они, в свою очередь, давно научились отличать малейшие оттенки его голоса или нюансы поведения. И в этот раз Бор не только определил, что император чем-то недоволен в его службе, но даже верно сумел вычислить, откуда пришла к нему неприятность.

Впрочем, последнее не было удивительным. «Дружба» имперских спецслужб была известна не только Олегу, но и самим участникам этого соревнования за доверие и благоволение императора. Нечай, Агрий и Бор иногда «радовали» своего государя проколами своих друзей-соперников.

Один только Лешик, ставший графом ри Неров, участвовал в этих распрях лишь частично – его особые отделы армии с остальными службами не сталкивались, а главная деятельность Лешика, возглавлявшего личную тайную канцелярию императора, оставалась вне поля зрения соратников. Разумеется, проколы случались и у новоиспечённого графа ри Неров, но тогда Олег вмешивался лично и без всяких каких-либо и кому-либо объяснений выводил его людей из-под удара.

– Вот тебе вместо императорского кальвадоса, Бор, – Олег положил перед генералом кожаный, похожий на кошелёк мешочек. – Отведай и скажи мне, как долго это будет продолжаться? И, ты знаешь, мне ведь этот подарок для тебя не в трущобах Промзоны нашли, а здесь, в моей столице. У тебя под носом.

Граф ри Брок немного покраснел и взял в руки презент от императора. Что находится в мешочке, он сразу догадался. Как ни старались стражники комендатуры известить наркоторговлю, пока окончательно справиться с этой заразой не получалось, не помогали даже жестокие казни, на которые императора всё же уговорили. Но всё же появление нарко-

тиков внутри стен Пскова было делом вопиющим.

Глава 2

Первый паровоз по рельсовым дорогам Псковской империи начал курсировать в середине весны, а уже сейчас, в начале лета, их было числом целых четыре. Соответственно, было сформировано и четыре состава.

Два состава на шесть пассажирских и один почтово-грузовой вагон ходили между Псковом и Вилом, естественно, через Фестал, и два состава, в которых пассажирских вагонов было четыре, перевозили людей и грузы между Распилом и Брогом. Активно шло строительство рельсовой дороги от Брома до крепости Вейнаг через Лара-Сар.

В отсутствие Ули, магическое укрепление рельсовых форм целиком легло на Олега. Вот такой вот он был император – слуга Семи, отец народу.

Также ему лично приходилось укреплять и металл паровозных котлов и топков. Зато, сделанные с помощью магии, они выдерживали практически любое внутреннее давление. Нет, если в топке или котле взорвать ядерный фугас, то, понятно, их разнесёт к чёртовой бабушке, но вот взрыв внутри них пары ящиков тротила, как казалось Олегу, паровоз бы выдержал.

Благодаря такому свойству агрегатов, составы двигались по Винору с невиданной здесь доселе скоростью – свыше девяносто лиг в склянку или, как император иногда переводил

в более понятную для себя земную систему мер, около семидесяти километров в час.

Вместе с остановками на станциях поезд Псков – Вил проходил путь в один конец за двое с половиной, а поезд Распил – Брэг – за чуть больше одних суток.

Начало движения паровых составов вовсе не означало, что прекратилось использование дрезин. Наоборот, пассажиропоток и перевозка грузов росли каждый день.

Хотя такого ажиотажа любопытных, как при начале использования конки, не было – первое появление в виду городских стен пускающего клубы дыма и гремящего железного зверя вызвало у людей первобытный ужас.

Людской страх, впрочем, долго не продлился. И к вокзалам потянулись всё в большем количестве желающие воспользоваться услугами Псковских рельсовых дорог.

Понятно, что такие путешествия были делом недешёвым и потому не всем доступным. Аристократам поначалу поездки понравились как развлечения, но больше всего это новшество оценило, конечно, торговое сословие.

Нашлись любители быстрой езды и среди черни. Олег в тайне от всех, с юмором, понятным в этом мире только ему, если, конечно, рассчитывать, что второго попаданца всё же не было, отметил день первого зайца-безбилетника, пойманного и выпоротого уже на первой декаде с начала пассажироперевозок.

В ближайшие три-четыре декады мастерские Трашпа

должны были подготовить для магического укрепления и ввода в эксплуатацию ещё два паровоза. По прикидкам Олега, на первое время этого количества будет достаточно.

– Но это всё временные меры, – говорил Олег Клейну, когда утром следующего дня они вдвоём прогуливались по дворцовому парку в ожидании прибытия с вокзала королевы Клемении. – Я не собираюсь у вас вечно вкалывать, как папа Карло. И рельсы будете сами делать из железа, и паровозы научитесь без моей магии мастерить так, что они у вас взрываться не станут. Я никому из вас не дам спокойно жить, пока этого не добьюсь. Дави на Гури ре Вила, пусть ускоряет в своей вотчине добычу руды и выплавку металлов... А вон и наш Штирлиц идёт, – император посмотрел за спину своему премьер-министру, увидев появившегося возле небольшого манежа, в котором он ранним утром и поздним вечером тренировал своих ниндзя и тренировался сам, генерала разведки Агрия.

– Государь. – Подойдя, разведчик уважительно поклонился императору и доброжелательно поприветствовал премьер-министра: – Рад тебя видеть, Клейн.

– Дай-ка, сынку, я тебя обниму. – Олегу вспомнились слова приветствия Тарасом Бульбой своего сына. – Сколько декад я тебя уже не видел? – спросил он, похлопывая Агрия по спине. – Пять? Шесть?

– Пять с половиной, государь, – ответил Агрий, радостно улыбнувшись – своего великого, хоть и немного странного

шефа он уважал и почти боготворил. – Я бы раньше, но вы сказали, что можно...

– Всё правильно, – сказал император. – Спешка хороша при ловле блох, про которых вы тут все не в курсе.

Благословлением Семи богов, если, конечно, они тут были, Олег считал отсутствие в этом мире всяких мелких кусачих кровососущих паразитов, иначе при том уровне антисанитарии, который попаданец здесь застал, никакие антисептические свойства вин и сидров не спасали бы от ежегодный эпидемий. Нет, поварные моры тут случались, но не так часто, как могли бы, и довольно успешно локализовывались санитарными кордонами.

Теперь уже втроём они прошли к ближайшей беседке и расположились в ней. Кинувшихся было с предложением услуг рабынь Олег жестом отослал.

– Скоро уже подъедет королева Клемения, – сказал он, усаживаясь и пригласив сесть своих соратников. – Времени не так много, так что давай покороче. А вечером выберем время поговорить подробней. Может, даже в театре. Я всё равно этот спектакль видел, так что пока Клео будет развлекаться, мы там найдём комнатку. Итак. Маркиз нигде в отъезде не был, как я понимаю? Тебе удалось с ним пообщаться? – Вопросы были риторическими. Раз уж Агрий вернулся, значит, поручение выполнил.

После захвата Саарона у Олега ожидаемо случился серьёзный дипломатический конфликт с Хадонской империей,

который не смогло уладить даже сверхмощное по здешним реалиям ведомство Гортензии – его министерство иностранных дел. Чтобы возникшее политическое напряжение не переросло во взаимные пакости, Олег отправил в Хадон своего начальника разведки с задачей на неофициальном уровне наладить контакт с людьми, имеющими вес в имперской политике.

Естественно, первым, с кем Агрий должен был встретиться, был маркиз Орро ни Ловен. Хадонский аристократ, потерявший жену и двоих дочерей, зверски убитых борцами за всё хорошее против всего плохого, он являлся одним из активных деятелей контрреволюции, вернувшей к власти единственную выжившую прямую наследницу династии Хадонов – потомков Воина, одного из Семи богов.

После того, как Олег исцелил неисправимые, казалось бы, увечья маркиза, между ними установились вполне дружеские отношения – Орро оказался не из тех, кому неизвестно, что такое благодарность. К тому же, как подозревал молодой император, ни Ловен равнодушен к его сестре Уле, несмотря на большую разницу в возрасте. Впрочем, ничего лишнего маркиз себе не позволял. Дело, скорее, было в Уле, явно испытывавшей к нему интерес несколько более повышенный, чем просто дружеский.

Но какими бы ни были у хадонского аристократа хорошими отношения с Олегом и Улей, он по-прежнему верой и правдой служил своей императрице. И причина такой глу-

бокой преданности стала понятна сегодня, после короткого доклада разведчика.

– Маркиз Орро ни Ловен, как только я ему представился, был сильно удивлён, что я вот так вот, в открытую действую. Но мне показалось, был польщён даже, что мы ему доверились и открылись.

– Главное, как он отреагировал на мои предложения? Он разговаривал с кем-то из имперского совета?

Агрий широко улыбнулся и покачал головой. Затем выразительно посмотрел на Клейна – можно ли при нём продолжить разговор?

– Нет. Он сделал вовсе невозможное, – увидев разрешающий знак Олега, сказал генерал. – Через пять дней после нашей первой встречи маркиз прислал человека, который привёл меня в один неприметный особняк в обычном торговом квартале. И там... – разведчик сделал небольшую паузу, – представил очень красивой девушке Агнии. Я не понял даже вначале, с кем я говорю.

– Неужели с самой божественной Агнией? Да ладно. Серьёзно?

Ответ был понятен уже по выражению лица разведчика.

А вот дальнейшее оказалось для Олега из серии «век живи – век учись». Оказывается, Орро был не просто искусным дипломатом и представителем имперского совета, но и доверенным лицом самой императрицы.

Маркиз был среди той небольшой группы дворян, кото-

рые смогли в тот день, когда заговорщиками был убит император Церий, пробиться из дворца и увести с собой семилетнюю Агнию, единственную из троих детей императора, выжившую в устроенной резне.

Агрий заметил, что божественная Агния обращалась к маркизу ни Ловену не как повелительница империи к одному из дворян, а как почтительная племянница к своему любимому дядюшке.

– Нам очень повезло, государь, что вы оказали такую большую услугу маркизу, – убеждённо сказал Агрий. – Он явно выступает не просто за нормализацию отношений с вами, но и за союз. Вот только условия императрица выдвинула неприемлемые, как я понимаю.

– Ты слишком мало знаком с Орро ни Ловеном, поэтому и торопишься с оценкой его действий, – не согласился Олег. – Наши личные доброжелательные отношения никак не влияют на его позицию в государственных делах, Агрий. Просто он много у нас где побывал, многое увидел, а поскольку у Орро острый ум, наблюдательность и опыт, он понял, что с нами очень выгодно дружить и очень невыгодно ссориться. Знакомство же со мной лично подсказывает ему, что я очень стараюсь быть честным со своими партнёрами. Во всяком случае, пока они не предпринимают против меня каких-то действий и сами честны со мной.

Генерал задумался над словами своего императора, и на некоторое время повисло молчание. Клейн, тот вообще де-

лал вид, что его этот разговор не касается, хотя, конечно же, Олег в этом не сомневался, слушал очень внимательно и всё запоминал. А память у премьер-министра была поистине феноменальная.

– Как бы то ни было, – наконец заговорил Агрий, – наши планы насчёт королевств Аргон и Отан божественная Агния не приемлет категорически. Она велела передать, что как только нога вашего первого солдата пересечёт границу любого из этих королевств, империя будет считать вас своим врагом. И ещё. Она то же самое сказала насчёт королевства Герония. Так что получается, я зря съездил, господин... Зато могу подробно теперь рассказать о положении дел в Хадоне, как я это увидел своими глазами.

Сказать, что Олег так уж горел жадой завоеваний, было бы неправильно, но раз уж он создал империю, то останавливаться на достигнутом не собирался, а без выхода к морям и океанам в развитии созданной им империи было не обойтись.

Своими планами по присоединению приморских королевств он с соратниками давно поделился, вот только, наверное, не очень доходчиво объяснил, зачем ему это надо.

– Ерунда, Агрий. – Олег поднялся, увидев, как в дальнем краю аллеи показался ниндзя из секретариата – наверняка Нирма послала с известием о прибытии Клемении. – Ты всё сделал как нужно. А насчёт Отана и Аргона, а равно и Геронии – так, значит, будет Растин, город контрастов. Афишу

мы перепишем. Не понимаешь? Не хочет божественная Агния, чтобы мы её сателлитов трогали – мы и не будем. Нам выход к морям нужен. А уж где его взять, определимся... Так, кажется, нам пора. Вечером поговорим подробнее. И это... как она?

Олег не смог сдержать любопытства – про Агнию он слышал много лестного и о её красоте, и о её уме, и о том, что она довольно сильная магиня, знающая приличное количество заклинаний, включая Исцеление и Омоложение. Вот только все рассказы о том, какое личное впечатление производит императрица, он слышал от людей пристрастных, являвшихся её подданными. А верить таким восторженным описаниям было бы опрометчивым. Он как-то в интернете читал похвалы царице Елизавете её современниками и видел её портрет. Этого оказалось достаточным.

Впрочем, от Агрия в этом вопросе толку оказалось тоже немного. Но то, что его генерал нашёл императрицу восхитительно красивой, Олег понял.

– Королеву Клемению проводили в Синие апартаменты, чтобы она привела себя в порядок с дороги, – доложил ниндзя. – Спрашивала, когда вы сможете её принять. Что ей сообщить?

– Вообще-то, Синие апартаменты я предполагал для мальчиков, – пробурчал себе под нос император. – А для девочек – Розовые. Хент, – обратился он к ниндзя из секретариата, – я буду у себя. Как королева Винора будет готова, пусть при-

ходит.

Баронесса Чеппин, ставшая по протекции Веды первой статс-дамой имперского двора, Олега частенько раздражала, хотя и старалась подходить к своей работе ответственно. Слишком уж навязчива она была в своих просьбах к нему выполнять требования этикета. Именно баронесса настояла на том, что негоже императору ехать встречать своего вассала на вокзал.

Впрочем, Олег принял её совет, скорее, потому, что расписание движения поездов было пока весьма приблизительным, а ожидать ему на вокзале было бы и правда не царским делом.

Королева Винора явилась в его малую гостиную, где по его приказу было уже всё подготовлено для её встречи, очень скоро.

– Олег, государь мой, сюзерен, – совершенно счастливая Клео раскрыла свои объятия. – Ты ещё пока в личных встречах позволяешь мне обнимать тебя?

Ждать ответа на свой вопрос она не стала, прижавшись к его груди и обдав запахом безумно дорогих духов – новинкой парфюмерной мысли Ринга, главного имперского химика.

Клемения теперь, после провозглашения её сына королём Глатора при регентстве его родного дедушки, стала полновластной правительницей Винора.

Пусть территория королевства теперь сильно уменьшилась за счёт передачи целого ряда провинций-герцогств

в непосредственный имперский вассалитет, зато королева могла больше не волноваться о своём будущем. Когда её сын станет совершеннолетним, он не мамку сдвинет с трона королевства, а займёт трон соседнего Глатора.

Клемении же открылась перспектива долгого царствования под крылом не просто императора, а императора-мага, способного дарить молодость и здоровье заклинаниями Омоложение и Исцеление небывалой мощи.

Чем более полно Клео осознавала, что она в итоге получила, тем больше в её взглядах, бросаемых на Олега, появлялось признательности и любви. Впрочем, любовь тут, скорее, была дружеской.

– Мы же друзья, Клео, какие могут быть условности между нами? – Олег с удовольствием расцеловал королеву в обе румяные щёчки. – Ну, рассказывай, как добралась. Как тебе чудо конструкторской мысли моих механикусов?

Они сели на диванчик довольно близко друг другу, и Клемения принялась делиться своими впечатлениями от поездки на поезде, но завершила очередным ворохом восторгов по поводу Пскова.

– Ах, Олег, я хочу здесь выкупить какой-нибудь особняк за любую цену. И поселиться здесь. Ходить в театр и на концерты. А управлять королевством я могу и по семафорному телеграфу. Кстати, я ещё ни разу ведь не видела, что за театр ты построил.

– Клео, – засмеялся Олег. – Ты и так перегружаешь линию

связи своими частыми депешами. Шучу. Но надеюсь, что и ты пошутила. К управлению королевством надо подходить серьёзно. Хотя ты теперь и в составе моей империи, но лезть в твои дела со всякими вопросами, не касающимися военных или дипломатических дел, я не собираюсь. А в Пскове я всегда буду рад тебя видеть. Я уже подумал, что, пожалуй, определю тебе тут, во дворце постоянные апартаменты. Так что не нужно тебе покупать особняк, да и сомневаюсь я, если честно, что найдётся кто-то, кто согласится его продать. За любые деньги, – он искренне гордился тем, что его слова были абсолютной правдой – поселившиеся в Пскове считали это своей огромной удачей. – Мог бы выделить тебе участок для строительства, места ещё есть, но я их берегу. Вот даже хотел построить и театр, и концертный зал, но ограничился пока театром на сто двадцать одно место в зале и сорок в ложах. Жаба душит раздавать городские участки.

– Жаба? Это кто? – удивилась Клемения.

– Да не обращай внимания, – отмахнулся Олег. – Зелёное такое, пупырчатое создание. В наших краях оно не водится. На ящерицу чем-то похоже, только без хвоста. Когда мне не хочется что-то отдавать, оно во сне ко мне приходит и начинает душить.

– Бедняга. А магия твоя целительская помочь не может?

В голосе Клео не было сочувствия – она понимала, когда император начинает говорить свои шутки, которые только он и понимает.

– Не. От этого страшного демона жадности не спасёт никакая магия. Ты лучше скажи, как там король Глатора себя чувствует? Ты с ним приехала?

Конечно же, Олегу уже доложили, что Клемения приехала вместе со своим сыном. Пускаться в путь с ребёнком, которому ещё не исполнилось и годика, она нисколько не опасалась – знала, что с императором Пскова здоровью маленького Виделия Второго ничто не угрожает. А совсем даже наоборот – он получит очередную порцию магического укрепления здоровья.

И вообще, Клео как-то поделилась с Олегом, что желала бы, чтобы её сын проживал в Фестале вплоть до своего совершеннолетия. А в Глаторе и регент Виделий, её отец, справится.

Император против этого её желания не возражал. К тому же бывшего короля Глатора он окружил надёжным приглядом.

Министром двора в Глаторе стал Фис, выдвиженец и подручный Лешика, хорошо проявивший себя при управлении Вилской провинцией и временно остававшийся не у дел после передачи провинции новой герцогской семье Гури и Веды.

А маршалом Глатора стал имперский генерал Шерез, абсолютно преданный императору, да ещё и получивший графское владение вместе с титулом в имперском домене.

– Конечно, я приехала с моим маленьким мальчиком, –

Клемения, как всегда при упоминании её сына, улыбнулась. – Но пока оставила его с няньками. Ему ещё рано участвовать в наших разговорах.

С Клеменией они потом проследовали на обед, который был, по сути, официальным мероприятием и потому многлюдным.

Глава 3

– Ну что, разобрался? – спросил Олег своего главного имперского коменданта.

Олега, прибывшего с Клеменией в карете, перед входом в театр ожидала внушительная толпа сановников с жёнами, а кто-то из них был и с детьми. Привычка императора появляться в своём дворце и покидать его, пользуясь своим отдельным подъездом с тыльной стороны дворца, к которому пробиться без особого разрешения не было никакой возможности, привела к тому, что придворные наловчились очень быстро вычислять мероприятия и места, где должен был появиться император, чтобы его приветствовать сразу по прибытии.

В чём они видели смысл сего действия, Олег понять не мог совсем. Ладно бы о чём-то просили или что-то докладывали, но нет, просто мозолили ему глаза.

Впрочем, раз это всё было безобидным и его не раздражало, то император быстро привык. Даже научился оценивать изменения моды в одежде и украшениях. Правда, эти новшества касались в основном дам, а мужчины старались копировать одежду императора. Кто-то из дворцовых рабов явно сливал информацию о том, во что Олег в очередной раз будет одет.

В Моне он был уверен, как говорится, на все сто, а вот в её

помощниках и помощницах нет. Но мысль поручить Лешику или Нечаю вычислить болтуна или болтушку Олег отбросил, во-первых, это всё никакой злонамеренности не несло, а во-вторых, он не исключал, что сливом такой информации занимаются многие среди его obsługi.

Иногда он, ради забавы, в последний момент требовал себе другой костюм и наблюдал вытянувшиеся от разочарования лица светских щеголей.

– Государь, я думаю, пусть лучше он вам доложит, – вполголоса произнёс Бор, кивнув на Агрия.

Среди толпы встречавших императора и королеву находились начальник разведки и главный комендант с женой. На ступенях у входа Олег заметил и Клейна с Иреттой.

Судя по успокоившемуся состоянию коменданта, оправдание появлению в Пскове галлюциногенных грибов он нашёл.

– Твоя служба к этому как-то причастна? – поинтересовался Олег у Агрия.

– Я доложу, – кивнул тот.

Иретта, урождённая баронета Дениз, дочь полковника Асера, ставшая теперь графиней, получив титул ри Легин вместе со своим мужем Клейном, когда-то была хромоножкой, над которой насмешничали за глаза жестокосердные благородные сверстники и сверстницы.

После исцеления Иретта превратилась в одну из первых красавиц Винора, но жёсткий характер, выработанный с дет-

ства, заставлял её не доверять в этой жизни никому, кроме родителей, мужа и императора с его сестрой Улей Саарон, подаривших ей здоровье, а вместе со здоровьем и счастье.

– Спасибо, государь, за приглашение, – улыбнулась она, когда Олег с Клеменией поднялись по ступенькам сквозь строй имперской знати, среди которой затесалась и пара иноземных послов, сумевших каким-то образом разжиться билетами на премьеру нового музыкального спектакля. – Ещё ни разу не была в императорской ложе.

– А ты думаешь, я, что ли, был? – хмыкнул Олег, обнимая прилюдно новоиспечённую графиню и слыша за спиной пронёсшийся завистливый шумок. – Привет, Ира. Совсем во дворце не появляешься. Аль не мил тебе стал?

– Кого во дворце императора никогда нельзя увидеть, так это самого императора. Все об этом знают.

– Ну, ты-то не все, Иретта. Так что приходи с мужем, когда мы обедаем вместе. Скрасишь наше скучное общество, – добавил Олег и уже Клейну показал на мелькнувшего в толпе генерала Кашицу, начальника инженерного управления армии. – Ты Армину насчёт выделения денег на брандеры говорил? Нужно ускорить их строительство. Так что скажи, чтобы денег не зажимал. Это мой приказ.

Его неизменный и незаменимый имперский министр налогов и финансов Армин всё же был приведён Олегом в чувство и прямые приказы обсуждать уже давно не осмеливался. Единственное, на что этого скупердяя хватало, так это

тяжело вздыхать и жалобно, с укоризной смотреть на своего государя.

Клемения с интересом осматривалась, внимательно прислушивалась к разговорам своего сюзерена, но, судя по её виду, мало что понимала.

Зато театр, который, как пока было известно только одному императору, начинается с вешалки, произвёл на королеву Винора впечатление, как и всё задуманное и осуществлённое Олегом.

Кара, имперский министр образования и культуры, встречала императора с гостьей в фойе. Племянница Гортензии лично инспектировала готовность труппы к премьере.

– Всем очень понравится, – выразила она своё убеждение, когда они обменялись приветствиями. – Пожалуй, «Женитьба Фигаро» будет этим летом лучшей постановкой.

– Там разве было что-то интересное? – удивилась Клемения. – Говорят, что Фигаро просто нашёл себе очередную молодку среди многочисленных нищих княжон из горных княжеств.

– Это не тот Фигаро, – объяснил ей Олег. – Мало, что ли, тебе попадалось людей с совпадающими именами? Король Адистинии тут совсем ни при чём. Это музыкальная пьеса по мотивам произведения Бомарше. Жил такой талантливый человек очень далеко отсюда. Я случайно эту историю услышал и, что запомнил, рассказал Каре и её сценаристам.

– Наш император очень скромный, государыня, – улыб-

нулась Кара. – На самом деле он на моих глазах сочинял и сюжет, и музыку.

– Не сочинял, а вспоминал. Не вводи в заблуждение мою гостью.

– Ты знаешь, графиня, – Клемения взяла Кару под руку, – почему-то тебе я больше верю. Хотя, наверное, и нельзя так говорить при нашем сюзерене.

Музыкальную пьесу Бомарше в редакции Олега сам император-соавтор посмотрел ещё во время генеральной репетиции и сейчас, оставив Клемению и приглашённых в императорскую ложу своих соратников с жёнами смотреть и наслаждаться как происходящим на сцене, так и завистливыми взглядами зрителей, незаметно, только шепнув пару слов на ушко королеве Винора, удалился в одну из гостевых комнат для продолжения беседы с Агрием.

Вот распорядиться организовать в театре буфет Олег пока не успел. Но Кара, заранее предупреждённая императором, всё организовала как нужно.

– Ты понял уже, что наши планы не меняются, а корректируются, – сказал Олег, когда Агрий закончил рассказывать обо всём увиденном в Хадонской империи и о последовавшем после беседы с императрицей разговоре с маркизом ни Ловеном и секретарём имперского совета престарелым герцогом ре Жуазом. – Я сейчас даже думаю, что сами Семеро нам подсказали лучший вариант. Порт Растина – это именно то, что нам нужно. А помеха в виде того, что тамошний

диктатор Кай Шитор лёг под Парсанское царство с материка Валания, будет нас только стимулировать действовать умнее, тоньше и быстрее. Кстати, Агрий, с сегодняшнего дня все силы бросай на растинское направление. Я понимаю, что Синезия, Нерчир, Дорвинг, Руанск с Линерией и разные прочие шведы, как и стоящий за всей этой кодлой Оросс, не успокаиваются. Но зубы открыто показывать бояться, а с остальным пусть Нечай разбирается.

– Синезия выбыла из игры пока, – вставил фразу Агрий. – Я просто не успел вам ещё доложить. Тот престарелый принц Джеб, которому вы дали денег, сумел поднять мятеж на юго-западе республики. Помимо западных владетелей, его неожиданно поддержали кавалерийские полки, которых синезийские власти вроде бы собирались расформировывать, а пока глупо не платили им денег.

– Да? Тогда ещё лучше.

Если честно, Олег успел уже и забыть про вечного скитальца шестидесяти двух лет от роду, наследника свергнутой династии, которому он прошлым летом, доведя Армина чуть не до разрыва сердца, дал приличную сумму денег. И надо же, инвестиция, оказывается, начала окупаться.

– О чём ты мне ещё забыл доложить? Что там с наркотой, кстати?

– Унтилон, один из моих заместителей, отвечающий за юг, сообщил, что в свите посла королевства Отан, прибывшего в Псков три декады назад, есть наш агент. У него, правда, сла-

бость. Молодой виконт подсел на галлюциногенные грибы, собственно, мои люди на этом его и подловили...

– Слушай, я же вроде бы говорил не связываться с наркоманами? – поморщился император. – Не потому, что это аморально, хотя это и в самом деле гадко, а потому, что наркоман легко переметнётся и сдаст твоих людей ещё быстрее, чем сдал интересы своего короля.

– Да я понимаю, государь, и своим ребятам я за этот случай уже высказал всё. Но уж больно удачно он пристроился, когда жил там, в Отане. Виконт приходится родственником королеве и допущен ко многим секретам. И с ним очень аккуратно работали. Всё, как вы учили. Через одного из глаторских купцов, который думает, что действует в интересах растинцев.

Наркоманов Олег не любил искренне. Как и тех, кто эту отраву толкает. Ещё будучи школьником старших классов он своими глазами видел, во что превратился один из его одноклассников, подсевший сначала на курение анаши, а потом и на таблетки экстази. Даже у своего младшего брата отобрал деньги, которые были выданы родителями на оплату школьных завтраков.

Поэтому Олег легко поддался уговорам Бора, Нечая и Клейна и отменил своё распоряжение, касавшееся единственного способа приведения в исполнение смертных приговоров, выносимых имперскими судами, в виде повешения. Отдельным циркуляром было определено использовать колы

для казни наркоторговцев. А тем, кто попадался с употреблением, грозило десять лет каторги.

Но вот в отношении подданных других государств никаких правил и законов пока не существовало. Только сейчас впервые, в беседе со своим главным разведчиком, Олег вдруг обнаружил прореху в выстраиваемой им системе законодательства.

– Ладно, Агрий, в войне все средства хороши, а поскольку твоё ведомство, считаем, всё время на передовой, то претензии снимаю. Только раз уж взялись за такое гнусное дело, как доставлять в мою столицу наркоту, хоть и иноземцу, то попадаться не следует. Это-то понятно?

– Понятно, государь. Но ведь попались-то людям Нечая как раз потому, что действовали чужими руками. Парочку зеенодских искателей приключений привлекли. Через них вышли на аргонских торговцев грибками. Только что теперь с виконтом-то делать? У него ведь скоро точно ломка начнётся.

– А что хотите, то и делайте, – не скрывая злорадства, посоветовал Олег. – Или ты считаешь, что твой император будет ещё голову себе мучить проблемами вашего агента-наркоши?

К Агрию Олег относился хорошо. Как и остальные его соратники, тот смог заслужить его доверие прежде всего своей искренней преданностью и старанием. Но лишний раз преподать подчинённым урок более разумного и взвешенного

подхода к делу Олег никогда себе не отказывал.

– Скоро у меня встреча с послем Фларгии, – сказал Олег, когда они обсудили все вопросы по предстоящей работе в растинском направлении. – Пришли мне завтра того, кто у тебя этим направлением ведаёт. О чём будет просить король Дейрим, я уже примерно представляю, но хотелось бы больше знать о реальном положении дел в его королевстве.

– Думаете предложить ему союз?

– Не знаю ещё, – честно ответил император. – Может, союз, а может, и вовсе наоборот. Как обстоятельства сложатся. Ну всё. Пора возвращаться к моей гостье. Главное – это валанийские маги и валанийский флот. Точнее, парсанские – всё же царство, как я слышал, лишь жалкий ошмёток, хоть и крупный, бывшей крупнейшей империи того материка. Про Растин, кажется, я уже ничего нового от тебя не услышу, а вот с этими понаехавшими мне бы хотелось разобраться более подробно. И найдите мне всех выживших растинских противников нынешнего диктатора, если, конечно, они не сильно далеко.

– В Кринскую империю сбежали в основном. Но мы поищем, государь. Может, кто-то и поближе найдётся.

Выйдя из комнаты, где у них происходила беседа, генерал уехал в свою резиденцию – ему было не до развлечений. У Олега, понятно, дел было намного больше, но развлечения тоже входили в его сферу деятельности. Так уж получалось.

– Ну как? – шепотом спросил он у Клемении, вернувшись

в ложу незадолго до окончания спектакля. – Нравится?

Королева даже вздрогнула. Она так была увлечена происходящим на сцене, что не заметила возвращения своего сюзерена.

– Это просто восхитительно, Олег! – Клемения, попрощавшись с ри Брогами и ри Легинами, остановилась перед распахнутой дверцей кареты. – Нет, что хочешь со мной делай, а из Пскова я не уеду!

– Ты давай садись в карету, «псковитянка», – поторопил её Олег. – Разберёмся, кто у нас где жить будет. Забыла, что ли, кто у нас тут начальник?

Эмоции средневековой молодой женщины Олег прекрасно понимал. Даже ему, бывшему жителю двадцать первого века Земли, построенный им город внушал схожие чувства. Происходящее же с местными людьми, попадавшими в Псков даже не в первый раз, иначе как культурным шоком не назовёшь.

Едва они тронулись, королева опять заблажила, требуя разрешить ей прокатиться на конке, ссылаясь на то, что в прошлый раз ей Олег не позволил, но обещал это её желание осуществить.

– Я понимаю, в тот раз ты ещё не каталась на поезде, но сейчас-то, Клео, после чух-чух и тыдых-тыдых, какое тебе удовольствие от этой неспешной поездки?

Всё же переубедить подругу-вассала у Олега не получилось. Конечно, он мог и власть употребить, но смотреть по-

том несколько дней, до самого начала Большого имперского совета, на надутые губки, да ещё и выслушивать потом от Ули с Гортензией – когда они придут, – какой он чёрствый и злой, ему тоже не хотелось.

Пришлось давать команду поворачивать карету, уже подъезжавшую к дворцу, в сторону западных ворот, где располагалось кольцо всех конных маршрутов.

– Клео, я тебе отказать не смог, как видишь, но сам с тобой не поеду. Для императора это просто совсем уж ни в какие ворота не лезет.

– Да я понимаю. – Довольная одержанной победой королева улыбалась, впрочем, не только победой. – Ты меня подождёшь?

Император отрицательно мотнул головой – до такого его гостеприимство не распространялось. Чем заняться у него было в избытке.

Подождав, пока гвардейцы его эскорта вежливо освободят от пассажиров первую же подъехавшую карету конки, и проводив Клемению прямо до неё, Олег попрощался с королевой до завтра, сообщив, что сегодня может не вернуться совсем или вернётся очень поздно.

– Поцелуй за меня короля Глатора, – сказал он. – Я займусь делами военными, тебе вовсе не интересными. За каретой для тебя я уже послал. Как на конке катаешься, можешь съездить в городской парк. Ты ведь там тоже ещё ни разу не была?

Вернувшись в свою карету, император скомандовал капитану ниндзя Лису двигать на выезд из Пскова в направлении офицерской школы, которая была построена в глубине леса между столицей и Нефтянкой.

Гвардейский эскорт Олег оставил сопровождать королеву, а сам, как в старые добрые времена, отправился в путь с повышенным в звании Лисом.

Если бы ещё вместо пары ниндзя из его десятка с ними была Мышь. «Но где теперь та худышка? – с грустью подумал он. – Входит, наверное, в курс дел в своём графском хозяйстве да на дудочке-флейте играет вечерами». О нём и не вспоминает.

Тут Олег явно жеманничал. Даже если бы Мэй – так теперь звали бывшую воровку Мышь – позабыла бы вдруг того, кто дал ей новое имя и новую жизнь, то она точно не забудет того, кто научил её играть совершенно восхитительные мелодии. Так что наверняка молодая графиня о нём часто вспоминала. Возможно, даже хорошими словами.

Гортензия, услышав её игру на дудочке, тщательно скрывая слёзы, сказала Олегу, что даже если бы он для этой девушки и не попросил владения и титула, то она с Чеком обязательно её сами бы ими пожаловали.

Карета в сопровождении всего тройки ниндзя – к тому, что император может перемещаться порой и вовсе в одиночку, тут давно уже привыкли – выехала за городские ворота под бравое приветствие стражников комендатуры.

– Эх, где-то теперь наш с вами замечательный фургон, государь? – спросил Лис, немного свесившись с седла к окну кареты, когда дорога из магического мрамора, построенная ещё нынешней королевой Саарона, завела их в густой сосновый лес. – Помните, какой он был удобный? Зря продали. Я бы, может, в свободное от службы время по деревням вокруг Пскова на нём ездил.

Олег грустно усмехнулся совпадению мыслей своих и офицера.

– А ты бубен-то свой куда дел?

– А вы свою гитару?

Глава 4

Езда по дороге из магического мрамора в подрессоренной карете была приятной и быстрой. Олег даже не использовал заклинаний исцеления для подбадривания коней – они и так легко двигались.

– Сам император, – раздался голос Лиса.

Олег вышел из своих размышлений, когда карета сбавила ход, и он услышал капитана ниндзя.

Лис разговаривал с патрулём из троих егерей, которые, увидев выглянувшего в окошко императора, тут же освободили дорогу и выполнили воинское приветствие, прокричав здравицу.

Любят его солдаты. Это Олег видел по их выражениям лиц. Да и как не любить, и не боготворить столь победоносного императора, который к тому же так заботится о своей армии? Где тут ещё одного такого найдёшь? И этот-то, можно сказать, случайно сюда залетел.

– Далеко ещё до офицерской школы, сержант? – поинтересовался он у начальника патруля.

– Нет, государь! Совсем рядом! Позвольте вас сопроводить?

Вообще-то, Олег в этой школе бывал уже не раз с момента её строительства, и географическим кренинизмом он не страдал. Но вопрос всё равно задал. Чтобы сделать прият-

ное егерям. Ему-то это ничего не стоило, а двум парням и девушке теперь воспоминаний на всю жизнь.

Не только армия любила своего императора, но и император любил свою армию.

– Да, конечно, сержант, проводи.

Строительство офицерской школы началось ещё до окончания войны за создание империи. Олег специальным посланием, отправленным полковнику Ашеру, в ту пору руководившему сержантской учебкой и набиравшемуся вместе с десятком офицеров-ветеранов педагогического опыта, определил место строительства и необходимые материалы. Своему финансисту Олег назначил сумму денег, которые необходимо было выделить. А сразу после окончания войны он выбрал время, прибыл на место строительства, куда уже были свезены почти все необходимые материалы, и лично показал, где что должно строиться, и отдал чертежи, сделанные им по дороге из Фестала в Псков.

У монархов, чьи королевства входили сейчас в состав Псковской империи, осталось в распоряжении только по гвардейскому полку, полку егерей и полки ополчения, собиравшиеся на тренировочные трёхдекадные сборы один раз в год. У владетелей как имперских, так и коронных остались свои отряды и дружины. А все остальные полки Олег подчинил непосредственно императору, то есть себе любимому.

Если с мобилизационным ресурсом у него теперь никаких проблем не было, то вот с комплектованием императорской

армии офицерами ситуация обстояла не лучшим образом.

Нет, все так называемые сфорцевские полки и бригады, организованные по штатам, введенным Олегом ещё четыре года назад, нужды как в офицерских, так и в унтер-офицерских кадрах теперь не испытывали. Более того, все его воины не единожды уже прошли боевое крещение и протоптали немало путей-дорожек фронтовых. Но теперь ему предстояло увеличить численность своей армии минимум раза в четыре.

Регулярные полки армий Винора, Глатора, Тарка и Саарона показали себя в ходе войны крайне неэффективными, и Олег решил, что проще создавать новые армейские части, чем пытаться изменить существующие.

Первыми курсантами его офицерской школы должны были стать наиболее отличившиеся в боях и походах солдаты и сержанты его армии.

Сначала Олег планировал, что срок обучения курсантов будет составлять два года, но в обстоятельствах, когда офицеры нужны, как говорится, ещё вчера, пришлось сократить учебный процесс до одного года. Именно поэтому на данном этапе набор курсантов проводился только из прошедших службу молодых парней и девушек.

Первоначальное число курсантов школы императорским указом было определено в сто человек. От мысли разделить их по специальностям – кавалеристы, пехотинцы, егеря – Олег отказался. Не навсегда, но на первые три четыре года

точно.

– Государь! Мы вас ждали!

Полковник Ашер сиял, как начищенный самовар.

– Ну вот я и припёрся, – сказал Олег, легко выпрыгнув из кареты, подкатившей прямо к крыльцу здания штаба, и дружески хлопнув старого вояку по плечу. – Посмотрю, как ты подготовился к приёму ученичков.

На территории школы было довольно многолюдно – две строительные и одна отделочная бригады каторжан под приглядом охраны доделывали столовую и фехтовальный зал.

Офицерская школа по своему внешнему виду напоминала настоящий замок, окружённый рвом, стенами высотой в четыре человеческих роста, пятью угловыми и одной надвратной башнями.

Кроме ещё не готовых к работе зданий и штаба, внутри крепостных стен были построены: курсантская трёхэтажная казарма на триста человек – Олег распорядился сделать, что называется, «на вырост»; два учебных корпуса – двухэтажный и трёхэтажный; офицерский блок с жильём и офицерской столовой; общежитие для обслуживающего персонала; конюшни; амбары; сараи и плац.

– Всё доделаем за день-два, государь. Списки курсантов привезли, а сами они начнут приезжать уже со следующей декады. Как вы и приказывали по срокам.

Полковник Ашер, как заметил Олег, наконец-то стал спокойным и уверенным в себе. То чувство вины, которое по-

селилось в нём после отстранения от командования первой бригадой латников, за время руководства сержантской учебной исчезло.

Старый вояка не был дураком, разве что немного тугодумом, и он прекрасно понимал, что подвёл Олега и Улю, не справившись в полной мере с возложенными на него обязанностями во время боевых действий, зато с воспитанием и обучением унтер-офицеров у него всё получилось как надо.

Полковник представил сначала офицеров школы, а затем и гражданских преподавателей, которые, несмотря на свой ботанический вид, выстроились вместе с военными, встав на левый фланг. Похоже, что Ашер никому тут спуска не давал.

Уровень грамотности, несмотря на кое-какие предпринимаемые молодым императором меры, по-прежнему был крайне низким даже среди унтер-офицерского состава, не говоря уж о солдатской массе. В лучшем случае воины еле-еле, по слогам, могли прочесть короткое послание или накарывать каракули своего имени.

Поэтому первый набор курсантов придётся в первую очередь обучать чтению и письму, а лишь потом военным наукам – тактике, истории войн и сражений, инженерному оборудованию, географии, топографии и некоторым другим.

Учебники для курсантов были отдельной головной болью молодого императора. Но здесь, спасибо огромное, помогли Кара с преподавателями Псковской высшей школы и винорские маги Доратий и Морнелия, которых лично просила об

услуге королева.

На первое время эту проблему Олег кое-как закрыл, а дальше надо будет совершенствовать и учебники, и сам процесс обучения. Особенно с учётом того, что изменятся и сроки обучения, и принципы набора курсантов.

Дело подготовки офицерских кадров оказалось не столь простым, как Олег сперва предполагал, придётся потом ещё не раз возвращаться к этому вопросу.

– Проблемы есть какие-нибудь? – поинтересовался император у всех выстроившихся перед ним преподавателей. – Вопросы? Понятно. У матросов нет вопросов. Кстати, для гардемаринов придётся потом отдельную школу строить. Не учиться же им плавать в замковом рву? Или плавает дерьмо, а моряки ходят? – опять вспомнил он фразу своего одноклассника, отслужившего полтора года на флоте и потом, уже на гражданке, пару лет изображавшего из себя морского волка.

– Простите, для кого школу? – несколько растерялся стоявший справа от императора полковник.

Такое же недоумение было написано и на лицах преподавательского состава школы. Только стоявший слева капитан ниндзя прятал улыбку.

– Это я о своём, Ашер, – вздохнул Олег. – Пойдём покажешь мне, что тут уже сделано. Кстати, с запасами продовольствия, лекарственных трав, вещевого имущества и прочего как дела обстоят?

– Всё давно закуплено, – улыбнулся начальник школы. – Министр финансов лично смету расходов на закупки утвердил. Ну я вам скажу, государь, у него и чинуши, – Ашер покачал головой, лично распахивая перед императором двери в курсантскую столовую.

– Каков поп, таков и приход, – согласился Олег, произнеся эту фразу по-русски – всё равно её смысл был бы непонятен что так, что эдак. – По спискам курсантов вопросы остались? – Теперь уже нет.

Пользу от создания в полках особых отделов император уже извлёк и совсем неожиданную. Вместо выявления шпионажа, крамолы или заговора – и очень хорошо, что у него в армии этого нет – от Лешика он узнал, что командиры полков включили в список кандидатов на зачисление в офицерскую школу вовсе не самых лучших из молодых солдат и унтер-офицеров, а тех, без кого, как они считали, боеготовность полков не пострадает. Причём не сговариваясь в этом вопросе – начальник особых отделов был уверен, – они действовали все одинаково.

Пришлось Олегу устраивать выволочку маршалу Тормури Сольту, ставшему его министром обороны после коронации Чека, и всем до единого командирам полков на специально им собранном военном совете.

Дело было, как император решил, не только в попытке препятствовать отправке достойных кандидатов к Ашеру, а в том, что с таким подходом вообще грамотных и инициа-

тивных воинов начнут, что называется, затирать, не давая им карьерного роста, лишь бы не лишать себя нужных людей.

«Надеюсь, что больше такого не повторится, – говорил им Олег на повышенных тонах. – Кадры решают всё. Запомните».

Император рассчитывал, что его военное командование всё поняло правильно, но на всякий случай распорядился Лешику усилить негласный контроль за кадровой политикой.

Их прогулка по школе заняла довольно много времени, так как император хотел осмотреть всё, понимая, что в следующий раз он появится тут очень нескоро.

– Так, на башни я уже не полезу, – Олег посмотрел, как на одной из них, северной, сменились телеграфисты. – Западную линию отсюда хорошо видно?

– Только в туман видимость теряется, государь. А так-то...

– Ну туманы тут редкое явление, так что смысла строить ещё один, промежуточный, пункт связи я не вижу.

Попрощавшись с полковником Ашером, офицерами и преподавателями, император отбыл к себе в столицу.

Его планам принять баню (в последнее время он пользовался только своей персональной, сделанной по классическому русскому проекту) и взять себе на ночь для крепкого сна одну из придворных баронет, блондиночку с грудью пятого размера, которая уже три декады строила ему глазки,

но до сей поры пока безуспешно, не суждено было сбыться. Королева Клемения спать не ложилась и ждала его приезда.

– Королева дожидается вас, государь, – доложил ниндзя, стоявший рядом с лакеем, открывшим дверь кареты. – Она оставила на въезде в дворцовый комплекс одного из своих слуг, и он через восточный вход уже бежит ей докладывать. Нам надо было его скрутить?

– Нет, не надо было, – усмехнулся Олег.

Клео не дала ему даже толком привести себя в порядок с дороги и явилась во всём своём блеске дородной красоты. Сразу было видно, что к встрече молодая королева подготовилась тщательно, и рандеву она наметила вовсе не на тему политики или государственных забот.

– Ты ведь не будешь мне намекать на позднее время для визита и выпроваживать? – спросила она, усаживаясь в кресло в его малой гостиной и отсылая прочь свою рабыню. – Олег, я сегодня весь день ездила и гуляла по твоему городу. Не только на конке или в парке.

Молодая красавица явилась без сопровождения кого-либо из своих придворных дам, что сразу настораживало. И, похоже, она была чуть более выпившей, чем полагалось бы столь высокопоставленной особе.

Или это она от впечатлений? Олег ведь не зря ей рекомендовал посетить городской парк – там он устроил первые в этом мире качели нескольких видов и размеров, карусели и даже колесо обозрения.

Такие новшества местных уроженцев приводили в полный восторг, даже при том, что тягловой силой аттракционов были рабы, а не электродвигатели.

– Как ты можешь так говорить, Клео? – возмутился Олег. – Когда я тебя прогонял?

Юный виконт из Лара-Сара, про которого ему с юмором рассказывал Лешик, видимо, Клемении наскучил. Изливая восторги своих впечатлений от сегодняшнего Пскова, она смотрела на Олега такими глазами, что он почувствовал: если он сегодня ляжет спать с баронетой, то Клео будет сильно обижена.

– А музыка, которая звучала в парке, ах, Олег... – уткнувшись ему в плечо, и всё ещё никак не засыпавшая Клемения даже после бурных постельных игр продолжала делиться впечатлениями. – Я ведь не шучу, я правда никуда не хочу отсюда уезжать.

– Есть такое слово «надо», – Олег легко прикусил её за ушко. – Мне бы тоже хотелось тут просто целыми днями гулять и слушать музыку оркестров. Но...

Он был не до конца искренен. Как бы Псков ему ни нравился, но Олег уже хорошо себя изучил и понимал, что божемный образ жизни не для него.

Хотя Клео он, конечно же, понимал – сам когда-то полюбил музыку духовых оркестров, которые играли в парках Санкт-Петербурга. Они классом ездили в северную столицу на экскурсию, и впечатления остались на всю жизнь.

Пусть у него играют только ансамбли струнных инструментов, всё равно это было здорово. К тому же репертуар он подбирал сам и учил своего главного концертмейстера Моцарта своим любимым мелодиям.

– Что но? – поинтересовалась Клемения.

– Так дела же. У меня, кстати, к тебе тоже будет одно маленькое, но очень ответственное поручение. Только скажу я тебе о нём чуть позже.

Понятно, что разбудить в женщине любопытство и не удовлетворить его можно только в кино. В реальной жизни такое трудноосуществимо.

Пришлось поделиться с Клеменией планом включить в состав своей империи королевство Бирман, рассказать ей о приезде в Псков уже через два дня королевы Иргонии за очередной порцией омоложения и попросить сопровождать её в прогулках по столице империи. И не просто сопровождать, а рассказывать о замечательной жизни вечно молодых – Олег чуть не ляпнул и про вечно пьяных, но успел вовремя прикусить себе язык – королев под сенью покровительства такого замечательного императора.

Полагаться только на таланты Клео в области рекламы и маркетинга Олег не собирался. Он с Клейном, Армином и Гури тщательно проработал широкий круг вопросов, и Иргония должна была получить такие предложения, от которых ей было практически невозможно отказаться – настолько очевидно они были выгодны. А омоложение и рассказы

Клемении шли лишь в дополнение к основным вопросам в областях политики, экономики и безопасности.

Впрочем, всего этого император говорить не стал. Наоборот, он настроил Клемению на важность её бесед с Иргонией.

Какое-то время, поглаживая её роскошное тело, Олег гадал, уйдёт Клео к себе в апартаменты, раз уж она всё никак не засыпает, или останется у него на всю ночь? Клемения выбрала второе, да ещё и утром проснулась раньше него, потребовав очередную порцию ласки.

Впрочем, до завтрака она ушла, но, как тот Карлсон, пообещала вернуться. Уже вечером наступившего дня.

– Вы хотели сегодня на полигон, смотреть новую большую огненную трубу, а потом – в Промзону, – напомнил ему после завтрака секретарь, один из помощников Нирмы. – Прикажете карету подать или верхом поедете?

– Верхом, – кивнул Олег. – А где полковник Нирма?

– У неё же сегодня выходной, государь.

– А, ну да.

Обычно – выходной не выходной – Нирма с утра приходила к шефу, если, конечно, и так не встречала утро с ним, не обращая внимания на то, с кем из дворцовых служанок или придворных кокеток он ночевал. Но то, что Олег приветил у себя королеву, видимо, обидело ниндзя.

Ещё ему разборки со сценами ревности не хватало. Олег разозлился непонятно на кого. То ли на себя, то ли на женщин. «Жениться, что ли? – подумал он. – А на ком? Нравят-

ся многие, а любимой среди них так и нет».

– Вызови мне министра промышленности, – отдал он распоряжение секретарю. – Только предупреди, что поедем вер-
хами, пусть оденется соответствующим образом. И давай сю-
да документы. – Олег забрал у него принесённые на подпись
и наложение Знака Сфорца срочные документы.

Став императором и наделив своих друзей и соратников
владениями и титулами, Олег лишил себя возможности ви-
деть большинство из них в своём окружении – полученные
владения требовали пригляда и управления. Во всяком слу-
чае, на этом этапе.

Так и получилось, что вместо Геллы, ставшей герцогиней
ре Сольт и уехавшей в город, где когда-то начал восхождение
к вершинам власти нынешний псковский император, мини-
стром промышленности стал один из её бывших заместите-
лей.

– Государь, министр по вашему приказанию прибыл.
Ждёт в приёмной.

– Пусть подождёт, – сказал Олег, второй раз читая по-
ток сознания Веды и не понимая, в чём срочность её донесе-
ния. – Стой. Как письмо герцогини ре Вил оказалось среди
документов особой важности?

– Так первая статс-дама распорядилась, чтобы любые до-
кументы или письма от герцогини Веды докладывались вам
в первоочередном порядке.

Глава 5

Сведения, которые Олег получал из Растина, его уже давно настораживали. Начавшаяся в республике заварушка вначале выглядела как обычный государственный переворот, да, собственно, им и являлась. Бывший враг Олега, которого он безуспешно впоследствии попытался сделать своим союзником, отстранённый от власти верховный дож Кай Шитор, опираясь на помощь, полученную из Парсанского царства, арестовал и казнил – случай доселе в республике невиданный – глав четырёх самых могущественных семей-кланов, входивших и возглавлявших на тот момент совет дожей.

Насторожил Олега не сам факт участия иностранцев в государственном перевороте – тут он как раз не видел чего-то необычного, любые смуты в любой стране, вызванные внутренними причинами, обязательно втянут кого-то из внешних игроков – его внимание привлёк доклад Валмина, мага, который по поручению Олега ездил с ниндзя в республику.

Валмину удалось с помощью агентуры Агрия пристроиться в торговом представительстве Саарона, расположенном недалеко от порта. И там он своими глазами и с помощью магозрения лично несколько раз наблюдал парсанских магов, среди которых заметил сразу двоих с необычайно большим размером магического резерва, больше даже, чем у известных своей силой Доратия, королевского мага Винора, и

Морнелии раза в полтора.

Олег размер своего резерва скрывал заклинанием Соккрытие Ауры постоянно, так что сравнить парсанских магов со своим шефом Валмин не мог.

Зато это мог сделать сам Олег, и пришёл к неутешительному выводу, что с таким серьёзным противником встречи он не предполагал. Эти парсанцы уступали ему в силе примерно вполровину. Валмин заметил, правда, только двоих таких, но Олег совсем не исключал, что их может оказаться и больше.

Понятно, что зависимость магической мощи от размеров резерва не арифметическая, а геометрическая, и даже десятков магов, чей резерв вдвое меньше Олегового, будут ему уступать своей совокупной мощью, но это было неприятно, даже если учитывать только тот факт, что для разрушения Сферы, сформированной таким магом, ему потребуется затратить больше трети своего резерва.

В дополнение к этому настораживающему моменту появились сведения о защищённости парсанских боевых кораблей от магических ударов какими-то необычными, неизвестными на Тарпеции заклинаниями.

Что это за заклинания, да и есть ли они на самом деле, выяснить пока не удалось, но агентура Агрия, получившая намёки на эти сведения, теперь активно работала над их уточнением или опровержением. Генерал разведки сам лично отправился в республику и перенаправил туда несколько сво-

их наиболее успешных разведывательных агентурных групп с других направлений.

Ждать с моря погоды было не в привычках попаданца. И там, где недостаточно было полученных от Сущности сверхспособностей, он не ленился напрягать мозги и использовать знания родного мира.

О том, что пушки – последний и самый убедительный довод, он слышал в своём родном мире. Как выяснилось, здесь эта истина могла оказаться под сомнением из-за высокой уязвимости пороховых запасов перед магическими заклинаниями Пламя. Но Олег уже кое-какие задумки имел.

Первая идея лежала на поверхности – необходимо серьёзно увеличить дальность стрельбы орудий. И вторая – продумать организацию стрельбы с закрытых, не наблюдаемых противником огневых позиций. Реализовать вторую идею в морском бою не получится, а вот при сражениях на суше – вполне.

В отличие от заклинаний боевой магии, применение которых требовало визуального наблюдения предмета воздействия, артиллерия вполне могла стрелять и из-за укрытий. Проблема была только в том, что хоть общие принципы наведения орудий в вертикальной и горизонтальной плоскостях Олег понимал, но вот об устройстве артиллерийской орудийной панорамы или буссоли, естественно, не имел ни малейшего представления.

Впрочем, император утешал себя тем, что он во многом

из того, что уже было им организовано, создано и внедрено, тоже не разбирался. Но с помощью здравого смысла и напряжения своих и чужих мозговых извилин с задачами как-то справился.

– Государь, вам надо будет отойти ещё дальше, – произнёс Трашп, почему-то с опаской смотревший на императора, как будто бы это он представлял сейчас опасность для главного механика, а не развёрнутый к испытаниям монстр. – Мы, конечно, сначала на уменьшенном заряде попробуем, но мало ли...

– Ничего себе, Трашп, – удивился Олег. – Ты сомневаешься в магической силе своего императора, лично укрепившего металл ствола, лафета и противооткатных устройств? Да это же измена! Бунт, считай! Ладно, я шучу, – он похлопал своего гения по плечу и всё же последовал его совету. – Пойдёмте тогда на смотровую площадку, – сказал он небольшой толпе своих сопровождающих.

Кроме военного министра Торма ре Сольта, нового министра промышленности Йорда и механика Трашпа, с императором был и генерал инженерной службы Кашица, который прибыл для доклада о ходе разработки и производства брандеров – ещё одной задумке Олега в целях будущей борьбы против вражеского флота.

– Кто будет наблюдать за результатами стрельбы? – уточнил Олег.

– Один из моих помощников, государь, со своими учени-

ками, – пояснил Трашп. – Господин Торм выделил нам телеграфиста с носимым семафором, тот будет передавать результаты попаданий на одну из башен северной линии.

– Молодцы, догадались, – похвалил Олег. – Теперь главное – не прибить твоих наблюдателей. А с направлением стрельбы что придумали? Дальность нужную, как я понимаю, вы углом возвышения трубы и объёмом огненного зелья достигаете. Угол с помощью отвеса выставляете?

– Да, – Трашп посмотрел на генерала инженеров, показывая, чья была эта идея. – А направление пока просто с помощью вешек обозначили.

– Угу, – в голосе императора слышалось некоторое сомнение, но испытания он останавливать не стал. – Ладно, давай команду заряжать.

Созданию этого «оружия возмездия» Олег вместе с целым средневековым конструкторским бюро Трашпа и инженерными гениями Кашицы посвятил не менее пяти декад. Понятно, что император не занимался всё это время только дальнобойной пушкой, но сил и нервов у него ушло на это предостаточно.

Его изобретатели поначалу хотели заранее подготовить проведение испытаний, до приезда императора, но Олег приказал все операции по развёртыванию и наведению орудия производить при нём, и сейчас мог наблюдать, как по команде Трашпа засуетились номера артиллерийского расчёта.

– Выглядит угрожающе, – старина Торм старался казаться

невозмутимым, но скрыть охватившее его возбуждение не мог, – такого никто ещё не видел.

– Такого точно – да. – Олег наблюдал за происходящим с не меньшим интересом. – А вообще, если ты не забыл, два десятка огненных труб или, правильно называя, пушек уже давно установлены на нашем новом боевом корабле. Но ты прав, монстра подобного вида и размеров ещё никто не знал.

Дальнобойное орудие, представленное на предстоящие испытания, и в самом деле выглядело необычно не только для этого мира, но и для родного мира попаданца. Создавая первую артиллерию в Таларее, Олег полагался не только на знания, имевшиеся в его голове, но и на наличие магии.

Последнее позволило ему создать довольно облегчённую конструкцию при внушительных габаритах. А некоторую ограниченность своих знаний материальной части артиллерии Олег компенсировал пониманием общих основ физики и механики.

Делать нарезной ствол он не решился – не хотел связываться с изготовлением снарядов с обтюрирующими поясками, это требовало совсем другого уровня технологий. Всё же у него было пока не серийное, а штучное производство, в основе которого лежала магия. Поэтому ствол длиной в восемь шагов был гладким и установлен на четырёхколёсный лафет размером с фургон.

Для устойчивости орудия при выстреле лафет, помимо станин и сошников, имел и два боковых раскладывающихся

упора.

С противооткатными устройствами Олег долго не мучился, сделав и тормоз отката, и накатник в виде больших пружин, благо магия Укрепления позволила после некоторого количества экспериментов с составом металлов и силой её напитывания магоэнергией получить пружины необходимой прочности и жёсткости.

Внешний вид этого вундерваффе, как иногда он называл в шутку это чудо, был ужасен. Ни о какой технической эстетике тут и речи идти не могло. Но Олега в данном случае интересовал результат – он хотел получить достаточно мобильное, удобное в транспортировке и эксплуатации артиллерийское орудие, способное вести стрельбу снарядами, выполненными в виде оперённых мин, стабилизирующихся в полёте за счёт хвостовика, на дальность не меньше десяти лиг. Калибр орудия он определил примерно в двести миллиметров.

– Государь, всё готово, – доложил заметно волнующийся Трашп.

– Тогда «огонь», – дал отмашку Олег.

Грохот выстрела сильно ударил по перепонкам, хотя Олег, как было положено по прочитанным им когда-то рекомендациям опытных артиллеристов, перед выстрелом уши закрыл, а рот, наоборот, приоткрыл. Не помогло. Пришлось воспользоваться преимуществом уже этого мира и применить по толике магии Малого Исцеления на себя и на окру-

жающих, включая ниндзя охраны и гвардейцев эскорта.

Становиться целителем ему пришлось ещё шесть раз – именно столько выстрелов ушло на пристрелку. Первые два вообще не наблюдали, и следующие снаряды пришлось корректировать по звуку. Но Олег не расстраивался – простейшие таблицы стрельбы они сделают, не зря же он притащил с собой всех троих учителей алгебры и геометрии из высшей школы, как он переименовал Псковскую школу после того, как были массово открыты курсы по упрощённой ликвидации безграмотности, пусть теперь головы поломают. Дело вполне выполнимое, с учётом того, что унификации масс пороховых зарядов и снарядов уже добились.

– Да, в бою корректировать огонь будет сложновато, – подумал вслух Олег. – Там-то линий телеграфа с обученными телеграфистами не будет. Так, друзья мои? – обратился он к мало что понимавшим Торму и Кашице. – Придётся, по всей видимости, воздушный шар ещё придумывать, на котором Бумбараша какого-нибудь поднимать для наблюдения за результатами стрельбы. Трашп, молодцы. Давай ещё и тех рабов мне вечером во дворец пришли.

Олег не гнушался лично срезать ошейники с невольников, проявивших себя в работе. Таланты и самородки были во всех сословиях, в этом он уже не раз имел случаи убедиться. Именно поэтому в том Своде законов Псковской империи, над которым они с Клейном работали, был и аналог петровского Табеля о рангах.

Олег понимал, что штучные, разовые случаи освобождения рабов, награждения или титулования отличившихся проблему не решат. Как и во всём, нужна была система, которая не будет требовать постоянного личного вмешательства императора. И такую систему он готовился внедрить уже в этом году.

Правда, пока он принял окончательное решение только в отношении армейских чинов. В его Табеле о рангах личное дворянство полагалось вместе с получением первого офицерского звания лейтенант или с награждением медалью Сфорца, потомственное дворянство – с капитана или награждения орденом Сфорца, а пожалование наследуемого владения и владетельного титула – с полковника. Кстати, данный порядок касался не только, собственно, армейских чинов, но и комендантской службы, разведки и контрразведки.

С гражданскими чинами у Олега была пока неясность. Ему ещё требовалось вникнуть в реальную нагрузку чиновников и определить от кого какая польза. Во многом положившись на своих друзей и соратников, он упустил из внимания функционирование бюрократии. Но, к счастью, он не один в своей империи с головой. На Большой имперский совет съедутся его друзья и соратники, так же, как и целый ряд владетелей провинций, отжатых им от королевств, так что с кем обсудить эту проблему, как и многие другие, у него есть.

– А их впустят, государь? – робко спросил Трашп.

Вот тоже удивительный человек. Когда шла речь о поиске каких-то технических решений, то он мог не только спорить, но даже кричать на самого императора, а однажды даже попытался схватить Олега за грудки, чем чуть не довёл его до колик от смеха, зато во всех остальных вопросах смотрел на императора как кролик на удава. Ботан обыкновенный, потусторонний – такое определение дал Олег своему главному механику.

– Кого осмелятся не впустить по моему приказу? Трашп, ну ты хоть иногда-то от своей механики отвлекайся в реальность. А то мы тебя потеряем.

Олег ободряюще похлопал конструктора по плечу и дал команду выдвигаться в Промзону.

Город-спутник Пскова к настоящему времени раздался вширь и был больше самой столицы раза в два по площади и раза в три по численности населения.

Теперь Промзону было не узнать. Нет, трущобы никуда не исчезли, их стало даже намного больше, но все они сместились на дальние окраины. Центр же города-спутника мог теперь соревноваться по красоте и убранству со столицами иных государств.

Промзона теперь так же, как и Псков, занимала оба берега Псты, только закованных не в магический мрамор, а в обычный гранит, богатые залежи которого нашлись между столицей и Рудным, городком, являвшимся центром сфорцевской металлургии.

Не только берега и набережные были в Промзоне из гранита и камня, но и весь каскад десятков дамб, которые, помимо обеспечения работы водяных колёс, служили ещё и как мосты между берегами. Да и как места прогулок использовались.

Здания административной части города были выстроены из красного кирпича вокруг большой, выложенной брусчаткой, площади. Олег со своей свитой застал здесь огромную толпу народа, а встретивший их комендантский стражник опещения доложил императору, что на ратушной площади присутствует и королева Винора, прибывшая сюда за четверть склянки до императора вместе с первой статс-дамой баронессой Чеппин.

– А что за представление тут намечается? – поинтересовался Олег, хотя видел уже приготовления к казни на колу двоих человек, воющих пока ещё только от страха – боль будет позже. – Очередные наркоторговцы, как я понимаю?

– Да, государь, – подтвердил восторженный стражник. – Двое зеенодских негодяев хотели пронести в нашу славную столицу галлюциногенные грибы. Но мы хорошо сработали и не допустили!

Поправлять этого стражника, который явно был не в курсе произошедшего преступления, что поймали зеенодцев вовсе не комендантские растяпы, а ниндзя контрразведки, Олег не стал. У него вообще было мелькнула мысль заменить горе-наркоторговцам смертную казнь каторгой, всё же случив-

шеся с ними в его родном мире охарактеризовали бы как полицейскую провокацию, а такое не во всех странах считалось законным. Во всяком случае, в России бы таких оправдали, в США или Финляндии, к примеру, как он знал, нет.

Мимолётный наплыв милосердия он с себя скинул – залётные гости знали, на что шли. Да и расстраивать народ и Клемению, примчавшуюся сюда наверняка с подачи баронессы Чеппин, не хотелось совсем. Такие зрелища жадному до них люду демонстрировались у него в последнее время всё реже.

– Неужели тебе такое плебейское представление нравится больше театра, Клео? – Из Промзоны, дождавшись окончания казни и посетив предприятия текстильщиков, Олег возвращался в карете с Клеменией и первой статс-дамой. – У меня от их воплей уши заложило больше, чем от грохота пушки. Вот бы куда надо было тебя взять.

– Так ведь не взял же, Олег. – Клемения, не стесняясь Чеппин, слишком близко прижалась своим роскошным телом к императору. – И при чём здесь театр? Театр я тоже очень люблю. Кстати, чем мы ещё сегодня займёмся?

Отодвигаться от Клео и изображать из себя невинность Олег не стал – уж о том, где королева провела прошедшую ночь, баронесса знала прекрасно. Да весь дворец наверняка об этом знал. А на её вопрос ему очень хотелось поинтересоваться, не соскучилась ли она по одному очень симпатичному виконту из Лара-Сара. Но вздохнув, сказал другое:

– Мне ещё работы на сегодня много надо будет переделывать. Да и тебе не мешало бы подготовиться к общению с Иргонией. Ты, надеюсь, не забыла, что мне обещала? А чтобы вам было о чём с ней поговорить, я предлагаю тебе посетить псковский офис императорской парфюмерно-косметической компании. Там куча новых образцов специально к твоему приезду приготовили.

Немного приврал, конечно, император – образцы в центральном офисе всегда имелись и постоянно обновлялись. Зато вопрос с времяпровождением королевы решился к их обоюдному удовольствию. Да и баронессы Чеппин тоже.

Глава 6

Королева Бирмана, которая очень хотела вновь вернуть своему организму сорокалетний возраст, выглядела просто прекрасно.

Она смотрела на молодого императора с улыбкой голодной львицы. Впрочем, при этом не облизывалась и съесть не пыталась.

– Семеро, Олег, я уже начала подозревать, что чем-то заслужила твою немилость, – делилась Иргония своими тревогами. – Если ты осерчал из-за того, что я хотела проучить жадного Толера, так я ведь сразу отошла назад, едва получила письмо Гортензии! И вообще, ты не хуже меня знаешь, что король Геронии самый жадный и наглый тип.

– Да ничего я не осерчал, Иргония. Разве можно на друзей обижаться по таким мелочам? А насчёт Толера соглашусь только со вторым. Чтобы ты поняла, как жестоко ошибаешься с первой характеристикой, я познакомлю тебя со своим министром финансов Армином.

Королева Бирмана прибыла на день раньше, чем Олег рассчитывал. Устраивать пышную церемонию встречи Олег не стал, да и Иргония к ней не стремилась – цель её прибытия была вовсе не деловой. Это император замыслил превратить частный визит бирманской королевы в политический.

Но хоть её поездка и была сугубо неофициальной, как она

думала, всё же прибытие королевы соседнего дружественного государства – это не приезд какой-нибудь купчихи. Во всяком случае, так ему объяснила баронесса Чеппин.

Первая статс-дама взялась им крутить, как это всё время раньше норовила делать её подруга Веда, разве что в постель к нему не лезла – тут надо отдать Чеппин должное, нравов баронесса была весьма патриархальных.

Она раздражала императора неимоверно, но свои порывы отделаться от Чеппин Олег сдерживал по двум, весомым для него, причинам. Первая была в том, что её муж был по-настоящему заслуженным, храбрым и честным воякой, а вторая заключалась в том, что баронесса реально хорошо, почти как Веда, управлялась с дворцовым хозяйством. А ещё она прекрасно разбиралась во всякого рода вопросах этикета.

Убрать её из дворца для Олега было делом плёвым, вот только кто потом будет гонять дворцовую прислугу и строить придворных? Самому, что ли, этим заниматься? У него и без этого есть чем себя загрузить.

Баронесса и настояла на том, чтобы устроить в честь приезда королевы-соседки приём. Длилось это мероприятие недолго, но два главных действующих на нём лица успели известись. Император считал это впустую потраченным временем, а Иргонии не терпелось омолодиться. Удовольствие от приёма получали только придворные, ограниченный круг которых пришлось приглашать, и Клео, которая вообще любила такие мероприятия, на которых она могла блеснуть сво-

ей красотой и новинками одежды и парфюма с косметикой. К тому же последним она накануне разжилась вполне прилично.

Наконец, когда мучения Олега и Иргонии закончились, они смогли уединиться в гостиной, сославшись на важный конфиденциальный разговор. И вот Олег с удовольствием разглядывал жаждавшую его магического воздействия бирманскую королеву.

– А ведь это первый раз, дорогой друг, когда ты не спешишь меня обрадовать, – несколько напряжённо сказала собеседница. – Я уже полдня в Пскове и всё ещё не получила того, за чем приехала.

– Ты просто не видишь себя со стороны, – усмехнулся Олег. – И ни одно зеркало не в состоянии передать, как замечательно ты выглядишь. Только поэтому я и не торопился, Иргония, боялся сделать хуже. Впрочем, раз таково твоё желание, то противиться я ему не стану.

С этими словами император наложил на королеву заклинание Омоложения, несколько не пожадничавав с напитыванием конструкта магической энергией.

Иргония, собственно говоря, получила всё, на что она рассчитывала, отправляясь в путь. Но теперь настало время императору получить то, что запланировал он. Только спешить со своими предложениями он не стал, решив сначала поймав Иргонию в сети привлекательности Пскова.

Правда, для начала необходимо было уберечься от вспых-

нувшего в глазах очередной королевы желания по-своему отблагодарить молодого и очень интересного императора. В родном мире Олег и мечтать не мог о том, что станет объектом симпатии сразу двух королев, а сейчас – вот ведь гримаса судьбы – ему хотелось этого внимания избежать.

И способ, уже однажды им проверенный, у него был. Та самая американская рекомендация, гарантирующая спасение от изнасилования молодой девушки в тёмном переулке неграми-бандитами, когда всего-навсего надо было бросить им баскетбольный мячик.

Пусть Олег не красна девица, а Клео с Иргонией не темнокожие бандиты Нью-Йорка, но и мячик у Олега гораздо привлекательней – Псков мог предложить женщинам массу искушений. По приказу императора Моцарт подготовил несколько концертных программ в исполнении трёх оркестров и десятка солистов, а Кара распорядилась насчёт показа множества театральных постановок.

Для королев это всё будет в новинку. Да даже если бы это было ими уже видно много раз, они бы всё равно не отказались посмотреть и послушать ещё – Олег в этом убедился по не спадающему интересу псковитян.

Но и кроме музыкального и театрального искусств было чем увлечь молодых женщин. Псков в этом мире стал первым городом высокой моды, словно Париж или Милан в мире Земли. Пусть слава об этом ещё и не растеклась по всему материку, но в том, что это уже вскоре случится, у псковско-

го императора никаких сомнений не было.

А ещё были городской парк с невиданными здесь ни- кем ранее аттракционами, конка, магазины, предлагающие огромный ассортимент товаров, и красивейшая архитектура, лучшие образцы которой Олег откровенно позаимствовал из родного мира.

В общем, королевам здесь было чем заняться. Не исключено, что Иргония, когда войдёт во вкус здешней жизни, непременно захочет если и не остаться здесь на ПМЖ, то очень часто и подолгу здесь бывать.

Вот тут-то Олег и сделает ей своё предложение, сразу после завершения работы своего совета. Так он задумал и был уверен, что всё у него получится. Он, конечно, мог бы выкрутить Иргонии руки и одним только омоложением, но зачем обижать хорошего человека?

Нет. Олег хотел, чтобы королева Бирмана искренне рассматривала вхождение своего владения в империю как удачу, а то, что Камень-на-Ирмени и Северный Горск уйдут в прямое подчинение Олегу, считала бы мелочью, не стоящей внимания.

После получения омоложения бирманская королева, пьяная от очередной порции счастья, пустилась со своей новой подружкой Клео, что называется, во все тяжкие. Только не в смысле какого-то разврата, а вовсе даже наоборот. Чередовали культурные мероприятия с обсуждением новинок псковской моды и развлечениями.

Сам император от большинства приёмов и балов благополучно отвертелся, но в их организации оказывал всемерную помощь.

– Прибыли граф Лешик ри Неров с супругой, – убедившись, что блуд обожаемого императора с коварной коронованной обольстительницей был лишь разовым случаем его морального падения, полковник Нирма вновь являлась на доклад с улыбкой. – Я имею в виду, что они прибыли в столицу. Мне доложили по линиям контрразведывательной и комендантской дежурных служб. Сейчас только въехали к себе в особняк, но, видимо, отдохнуть с дороги у них не получится. На центральном проспекте винорская королева узрела свою подругу Прилу в карете и вместе с государыней Иргонией ввалилась в гости.

– Ну, Лешик не тот человек, что позволит себя охомутать и заставить развлекать. Уверен, он скоро явится.

Своего помощника в тайных и порою не совсем приличных делах Олег отправлял помочь Уле в разборе дел Сааронского королевства. Офицеры второго кавалерийского, четвёртого пехотного полков, первой бригады латников и ниндзя в составе трёх десятков контрразведки Нечая и одного десятка разведки Агрия, оставшиеся на зимних квартирах в Саароне, помогали новой молодой королеве с полной отдачей сил.

Вот только их знаний для контроля бюрократического аппарата королевства явно не хватало. Оторвать голову за из-

мену или саботаж по приказу Ули они всегда могут, а обнаружить эти нехорошие проявления или тем более помогать в работе государственных ведомств, естественно, нет.

Это понимал сам император, это понимали и все его соратники, включая кровную сестру.

Гортензия поделилась с Улей четырьмя толковыми помощниками из своего ведомства, Армин дал ей одного своего, а Гури, по указанию Олега оставив пожалованное имперское герцогство Вил целиком на плечах своей супруги Веды, прибыл в Саарон лично.

Но учитывая, что королевство граничило с империей, где обосновалось большое количество эмигрантов во главе с самим Улинсом, бывшим королём, которые наверняка ничего не забыли и ничему не научились, Олег посчитал нужным временно обойтись в своих делах без пронырливого и остроумного Лешика, отправив того в Саар вместе с мутными личностями из его подельников.

– Как же я рад тебя видеть, император! – Лешик, как Олег и предполагал, сбежал из компании обворожительных дам, сделав выбор в пользу дружеской беседы со своим шефом и благодетелем. – Ты знаешь, я сам от себя никогда не ожидал, что буду так скучать без общения с кем-то. А вот реально же, так всё и случилось. Вдруг обнаруживаю, что поговорить не с кем.

– С Прилой? Не? С бандюганами своими? Или с офицерами особых отделов?

– Да я серьёзно, Олег. При чём здесь жена или мои люди? Я же вообще имею в виду, так сказать, про жизнь.

Олег, хоть и подшучивал над Лешиком, но тоже был рад его видеть. Поэтому первым делом сказал Нирме, что на сегодня все приёмы закончены.

– Нечаю сообщу, чтобы он ко мне завтра с самого утра явился, до завтрака, – распорядился он. – Мы с графом исчезнем из дворца до вечера. Эскорт мне не нужен, ну а парочка твоих ниндзя, как я понимаю, будет за мной присматривать, даже если я запрещаю. Так ведь?

– Вы же прямо не запрещали тогда, государь, – смутилась полковник.

– Слова «приказываю» я тебе и правда не говорил, но ведь сказал, что обойдусь без охраны? Или ты не расслышала? Смотри, доиграешься. Ладно. Пусть в этот раз присматривают, но на будущее учти – для самоуправства никакого оправдания в виде заботы об императоре приниматься не будет. Всё, иди.

Проводив суровым взглядом удалившуюся ниндзя, Олег, позвав за собой Лешика, вышел через ещё одну дверь своего кабинета в гардеробную, где его всегда поджидала одна из дежурных горничных.

– Строго ты с Нирмой-то, – заметил Лешик.

– Так и надо. – Олег по-быстрому, с помощью девушки, подававшей одежду – где у него что висит, он даже не знал – переодевался в форменный костюм офицера егерей. – Я

теперь понял, как надо разговаривать, чтобы не давать себе на шею садиться. По-хорошему кое-кто у нас не понимает.

– Ох, суров ты царь-батюшка, ох суров, – засмеялся новоявленный граф, повторив реплику, однажды сказанную Олегом в раздумьях по поводу действий короля Плавия Второго.

Иногда попаданец задавался вопросом, не перебарщивает ли он со своими малопонятными для окружающих фразами. Уследить-то за собой у него всё равно слишком часто не получалось – видимо, подсознание боролось за сохранение памяти о родном мире таким вот странным образом. Однажды он даже задал об этом вопрос Гортензии, но та только недоумённо посмотрела на него, а потом рассмеялась.

«Олег, не бери в голову, – сказала она ему. – Говори так, как тебе нравится. Это ведь твои слова, а не чьи-то ещё. Конечно, если бы нечто подобное сказал кто-то из моих рабов, я бы приказала с него шкуру спустить. Но когда я слышу непонятные фразы или не смешные для меня шутки от того, кто так резко изменил мою жизнь в лучшую сторону, дал молодость, здоровье, достаток не только мне, но и моей племяннице Каре, да и вообще... – Гортензия помахала перед собой рукой. – И я, и остальные окружающие всегда будут очень стараться, чтобы всё непонятное, услышанное от тебя, стало понятным, а несмешное смешным».

Поразмыслив над её словами, Олег пришёл к выводу, что Гортензия полностью права. Он даже вспомнил, как они всей своей студенческой группой дружно смеялись над довольно

примитивным анекдотом, который им перед лекцией рассказывал уважаемый ими преподаватель. При том, что где-то рассказать этот анекдот Олег даже не пытался – понимал, что тот не вызовет даже улыбки.

Но осознание правоты давней подруги вовсе не означало, что Олег решил бросить следить за своими выражениями. И очень жаль, что не всегда у него это получалось.

– Нет никаких царей-батюшек, Лешик. И не было никогда. Ты на чём во дворец прибыл?

– Не поверишь. Пешком и на конке. Нет, ну а что? – Лешик увидел насмешливый взгляд, которым его наградила император. – Мне тоже интересно иногда. Нашу карету я всё равно Приле оставил. Мало ли куда она соберётся ехать? А что?

– Да была мысль на твоей карете смыться отсюда. Ладно, поехали на моей.

Одним из самых престижных трактиров Пскова было заведение Бим-Бомов, первых торговых партнёров Олега ещё со времён его баронства. Торговцы Бимелатус и Бомариус, которых Олег мысленно и в разговоре с близким окружением называл Бим-Бомом, давно уже пустили корни в столице новой империи.

Их торговые интересы были обширны и не ограничивались десятком караванов, которые доставляли товары Сфорца в различные, даже очень удалённые края Тарпеции. Бим-Бомы активно инвестировали в мануфактуры и фабрики, ко-

торые строились в Сфорце, а теперь ещё и много вложили в развитие металлургии герцогства Вил. Но большие проекты не помешали Бим-Бомам вести местный аналог ресторанно-гостиничного бизнеса.

Первая статс-дама как-то раз довольно жёстко высказалась насчёт допустимости посещения коронованными особами значных мест, но была не менее жёстко поставлена Олегом на место.

– Государь, добро пожаловать в ваш отдельный кабинет, – Бом расцвёл, как всегда при встрече с императором. – Сейчас быстро всё организуем.

Радость торговца была понятна – случавшиеся время от времени приезды самого императора не просто делали рекламу его заведению, но и позволяли задирать в нём цены до небес. Впрочем, с Олега и его гостей Бим-Бомы брали скромно. Они бы и даром угощали, но император прослыть халявщиком не желал.

Из кабинета, расположенного в углу зала, отлично наблюдался и сам зал, и небольшая сцена возле барной стойки – стенка у него была не сплошной, а сделанной из реек с промежутками между ними.

В ответ на наглые намёки баронессы Чеппин, пытавшейся учить уму-разуму императора, разозлившийся Олег решил дать этому миру ещё и кордебалет. Бим-Бомы в идею въехали моментально. Чему удивляться? Дурное дело нехитрое. И теперь не только славой любимого места отдыха императо-

ра привлекались посетители, но и увлекательной концертной программой. Чего уж греха таить, Олег и сам с удовольствием наблюдал эти представления. Не Мулен Руж, конечно, но мастерство девочек с каждым разом росло. Как и росло качество музыкального сопровождения – ансамбль из четырёх гитаристов, двух флейтистов и барабанщика зажигал канканы, как говорится, только в путь.

Да и певицы с певцами в перерывах между выступлениями девушек пели нормальные песни, подсказанные через Моцарта понятно кем. Музыкально-танцевальное искусство, которое когда-то отпугивало Олега от посещения подобных заведений, теперь, наоборот, влекло его не меньше, чем местных коренных обитателей этого мира.

Олег сдержал свою подсказку насчёт возможности индивидуального исполнения канкана прямо на столе, благо столы здесь были крепкими дубовыми, а сами девушки и их зрители пока до этого не додумались. Впрочем, попаданец несколько не сомневался, что это произойдёт уже довольно скоро.

– Вот теперь давай рассказывай, как съездил и как там у Ули дела идут. Только не повторяй, что она мне письмами и голубиными депешами рассказывала. Официальную сторону её жизни я знаю. Расскажи, что там под ковром происходит. Эй, Лешик, ты чего уставился? Девиц, что ли, ни разу не видел?

Такого бывалому гулёне и правда видеть не доводилось.

Олег с самодовольством смотрел, как приобщается к искусству его мастер тайных дел. Понятно, одно дело покорно раздевшаяся перед тобой рабыня, и совсем другое, когда под зажигательную музыку красавицы тебе лишь приоткрывают небольшую часть своих прелестей.

– Алло, гараж! – Олег этого не знал, но сейчас он употребил фразу, которую в этом мире уже слышали. Правда, далеко отсюда, на континенте, расположенном в другом полушарии планеты. – Ты совмещай доклад со зрелищем. Сейчас ещё и выпить-закусить принесут.

Глава 7

Олег завидовал. Да, самой настоящей завистью. А то, что она не была у него чёрной и зла он Лешику не желал, мало что меняло в накатившей на него тоске.

Лешик, не сводя глаз с небольшого помоста, где попеременно танцевали девушки или пели исполнители, рассказывал императору о своих похождениях в Сааре и его окрестностях. Как он лихо, вместе со своими людьми и людьми Нечая, начал подминать под имперские службы торговые гильдии, мелкое дворянство и даже ряд бандитских группировок. Методы подобной работы уже были отлажены, механизмы известны, оставалось только выслеживать, искать слабые места, вычислять лидеров и угрожать или подкупать, хвалить или ругать, в общем, мотивировать к лояльности императору, если не из убеждений, то хотя бы из страха.

Понятно, что такие дела быстро не делаются. Работы там на долгие годы, да и потом внимание ослаблять нельзя будет ни в коем случае. Но процесс, как говорил один известный Олегу политик из его родного мира, пошёл.

Начальник тайной канцелярии, поедая принесённые девушками угощения и запивая их напитками, разглядывая и слушая происходившее в зале, с удовольствием вспоминал и подробности своих действий на основном поприще, и приключения, случавшиеся с ним в дороге, и даже про дуэли,

которые у него состоялись с несколькими совершенно дикими и невоспитанными дворянчиками из лесных княжеств, отправлявшимися на службу к божественной Агнии.

Император тоже прикладывался к спиртному, правда, почти ничего не ел – испортившееся настроение лишило его аппетита, – смотрел на представление, слушал Лешика и думал о том, как ему хотелось бы пуститься в такие же увлекательные приключения вместо той рутины, в которой он увяз.

– Косоглазие смотри не заработай, герой. – Всё же раздражение, вызванное завистью, у Олега прорвалось. – Поешь сначала, а потом уж пьйся.

– Ерунда какая, – легкомысленно отмахнулся от предупреждения Лешик. – У меня шеф – Восьмой в пантеоне богов. Исцелит даже от слепоты, а не то что от косоглазия.

– Это если захочет.

Бывший бретер наконец-то оторвался от разглядывания представления и с некоторой обидой посмотрел на Олега.

– Чем я заслужил опалу?

– Тем, что опять начал в дуэли ввязываться. Дались тебе лесные дикари – эта деревенщина неотёсанная? Ладно. Это я просто от зависти, – вдруг неожиданно для самого себя признался Олег. – Жалко, что не я был на твоём месте.

Лешик отложил вилку с насаженным на неё куском мяса.

– Что, шеф, реально так сильно здесь устал? В Нимее есть дельце к отбившимся от рук утыркам. Забывшим своё место. Я был бы очень рад, если бы ты сам поучаствовал...

– Смейшься, что ли? – прервал его Олег. – Всё, моё участие теперь – только руками водить. Ну или когда надо будет шарахнуть по серьёзному врагу. Кстати, ты же ещё не в курсе, что наши планы немного скорректировались.

Заказав рабыне ещё бутылку вина, Олег посвятил Лешика в предстоящие дела. Но сначала рассказал о причинах, побудивших его перенести направление своей деятельности с Аргона и Отана на Растин.

– Может, конечно, я лезу не в своё дело, шеф, но не проще ли тебе было бы разобраться с императрицей, как ты это сделал с Плавием Вторым? Всё же Растин – это Растин. Огромный город, самый мощный на континенте флот, набранные недавно в огромном количестве наёмные полки, да ещё и поддержка из-за океана. Тебе ведь уже доложили о том, что объявивший себя диктатором бывший верховный дож признал парсанского царя своим сюзереном? Понятно, что тут больше формальности, но...

– Да знаю я всё. Но решение мною уже принято.

Мысль навестить Агнию у Олега не просто проскакивала, он эту идею рассматривал всерьёз. И отказался по простой причине – Агния правила, пока её действия соответствовали ожиданиям элиты возрождающейся после десятилетий разрухи и смут империи.

Агнию не обязательно было убивать, как старого козла Плавия, её можно было бы и убедить. Вот только никакого прока с этого бы не было. Достаточно вспомнить «апоплек-

сический удар», постигший российского императора Павла Первого. Любая империя как форма государственного устройства – это, как думал Олег, в первую очередь баланс интересов различных социальных, политических, экономических, национальных или религиозных групп. И никакой император или императрица не могут резко развернуть государственный корабль, образно выражаясь. А бегать и убеждать всех лидеров имперских сил – так всю жизнь можно пробегать.

Объяснять всё это своему собеседнику Олег не стал – Лешик мужик умный, сам со временем всё поймёт.

– Тогда не буду больше влезать в то, что меня не касается, – усмехнулся бывший бретёр. – Внимательно слушаю, какие у меня задачи первоочередные.

– Первоочередные? – Олегу очень не хотелось опять отправлять Лешика из Пскова – с ним было интересно, да и дел для него в столице скопилось много. Но Олег уже принялся раскручивать маховик войны за выход своей империи к морям и океанам, поэтому псковские дела могут и подождать. – Ты там насчёт Нимеи, нашего речного порта на Ирмени, заикался? Вот туда и поезжай лично. Разберись с теми уродами, что смеют пытаться нас обмануть, а заодно, не афишируя, набери мне четыре десятка опытных моряков, оставшихся не у дел. Там таких должно быть полно. Я сам помню, сколько их по кабакам шатается в поисках дармовой выпивки и дураков, готовых их угощать за лживые байки.

– Полно, – согласился Лешик. – Только ты тогда должен помнить и то, что это в основной своей массе спившиеся неудачники. Или старики.

– Знаю. Но и ты должен помнить, кем является твой шеф, помимо того, что он император и просто великий человек. Он у тебя кто? Маг. Так что у этих опустившихся типов появится шанс круто и навсегда изменить свою жизнь. Если, конечно, выживут. Дело им предстоит крайне рискованное – когда будешь вербовать, этого не скрывай – но те, кто выживут, станут здоровыми и богатыми людьми. Во всяком случае, я им это дам, а уж как они потом распорядятся своим здоровьем и богатством – это личное дело каждого из них. После Нимеи поедешь во Фларгию, к королю Дейриму – думаю, я скоро с ним вопросы порешаю – и выкупишь две, а лучше три сотни корабельных рабов. Пусть у Фларгии флот несравнимый с растинским, но уверен, опытных моряков рабского положения в нужном количестве король мне лично найдёт. Есть мне чем его убедить.

– Всё сделаю как надо.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся Олег, к нему вернулось хорошее настроение. – Пойдём?

– Слушай, а давай ещё немного посидим, а? Сто лет в Пскове не был. Тут уже столько нового и интересного. Взять хотя бы это вот, – Лешик кивнул на сцену, куда с визгом, под задорную музыку, вновь выскочила четвёрка девушек в очередном изменённом наряде. – Обалденно!

– Я вот Приле расскажу, как ты тут на девок пялишься, – пригрозил Олег. – Ладно я, мужчина свободный во всех отношениях, но тебе-то?

Увидев изумлённый взгляд своего приятеля, Олег мысленно чертыхнулся. Почти семь лет он уже в этом мире, а всё равно время от времени забывается и начинает мыслить категориями из своей прежней жизни. Да Прила будет абсолютно равнодушна к шашням своего мужа даже с простолудинками, не говоря уж о рабынях, и для всех здесь это естественно. Вот если бы Лешик закрутил с какой-нибудь баронессой Чеппин, тогда урождённая баронесса Ерон, ставшая в замужестве сначала баронессой Гирвест, а теперь вот ещё и графиней ри Неров, пришла бы в ярость.

Олег фыркнул, представив чопорную и язвительную первую статс-даму двора задирающей ноги на сцене. Хотя показать там наверняка было что.

– А зачем Приле рассказывать? – уточнил Лешик. – Лучше её вместе с королевой Клеменией пригласить сюда. Думаю, им понравится. Да и Иргонию можно.

– С ума, что ли, сошёл, дружище? Оставь такие забавы народу попроще да таким аморальным типам, как мы с тобой. Королевы и аристократы с аристократками пусть пока к высокому искусству приобщаются. Ну или к миру моды. Ты ещё про подиумы ничего не знаешь и про дома мод. Всё, пошли.

– Похоже, что я вообще потерялся, – буркнул Лешик, под-

нимаясь вслед за императором. – Но надеюсь, пара дней-то у меня будет, чтобы ознакомиться с теми изменениями, которые произошли в Пскове в моё отсутствие? Всё равно мне тут надо будет кое-какие дела по линии особых отделов довести до ума.

– Делай как знаешь, Лешик. Я задачу сформулировал вполне внятно, а нависать у тебя над душой не собираюсь.

Олег оставил на столе десятирублёвую золотую монету и прислуживавшим им девушкам вручил по серебряному рублю. Может, конечно, он слишком баловал рабынь, но Олег так уже привык. А привычка, как говорится, вторая натура.

Тем же путём, которым пришли, через запасной выход трактира, ведущий от кабинета, где они вели беседу, в коридор гостиницы при трактире, Олег с Лешиком проследовали к карете, ожидавшей их на параллельной улице. Другие посетители даже и не заметили, что сегодня вместе с ними зрителем был император. Понятно, что Бим-Бомы не упустят возможность этим прихвастнуть. Но чуть попозже.

Сейчас же оба торговца не просто желали проводить дорогого гостя и его спутника. У Бим-Бомов было к императору дело. Это он понял по их немного напряжённым улыбкам и смущённым топтаниям.

– Э-э, государь, не подумай, что мы только о себе, так сказать... нас общество трактирщиков, в коем мы имеем некоторым случаем состоять, ну и владельцы гостиниц...

– Не корысти ради, – прервал Олег Бима немного пере-

фразированной цитатой отца Фёдора из творения Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев», – а токмо волею пославшей ты жены. Это я понял. Короче, что надо?

– Не жены, государь, а...

– Да я понял, говори.

– Мы насчёт распоряжения главного коменданта хотели поговорить. Ну, понятно, что бывает люди слегка, так сказать, расслабятся... Но у нас и вышибалы есть, и утихомирить можно всегда. Места в гостиницах при трактирах, опять же... – Поймав нетерпеливый взгляд императора, Бимелатус наконец перешёл к делу: – Генерал Бор ограничил проход в Псков иноземных молодых дворян. Им разрешают проходить только без оружия, а, сами знаете, кто из них согласится оставить свой меч? Никто. И сейчас все доходы от молодых приезжих получают отельеры и трактирщики Промзоны. Хотя, как вы сами убедились, у нас и качество обслуживания намного лучше, и у нас престижней, и...

– И обдираете своими ценами по полной, – подхватил в тон император. – Я слышал об этом распоряжении коменданта краем уха. Но, как я понимаю, гулянки уже стали не просто до драк доходить, а до смертельных дуэлей без разрешения городских или имперских властей. И Бор, как я понимаю, не один раз уже предупреждал.

– Господин наш государь, – вступил в разговор Бом. – Это было-то всего два или три раза, чтобы до смерти-то. И оба раза повздорили дикие лесовики с горцами. Но потом-то мы

сообразили одновременно их трактиры не пускать.

Никаких рекламных объявлений Олег не делал, да и не смог бы, если бы даже и захотел – не было в этом мире ещё СМИ, только в Пскове выпускалась одна еженедельная газета «Имперский вестник», и то в ограниченном количестве экземпляров, – зато узнав о создании новой империи, невладельческое дворянство, так называемые новики – вторые, третьи и так далее сыновья, а иногда и дочери – рассудили, что новой империи понадобятся воины, и массами стали приезжать в Псков. В самом городе поселиться надолго у них не хватало средств – цены тут были драконьими, хотя никаких драконов в этом мире не было, это Олег точно знал – и они селились в гостиницах Промзоны или постоянных дворах вокруг столицы.

Если дворяне из соседних королевств вели себя более или менее прилично, хотя и среди них забияк и буянов хватало, особенно когда перепьют, то вот дворяне, приехавшие из горных или лесных княжеств, вели себя явно вызывающе. Бедно одетые, иногда совсем похожие на оборванцев, только с приличным оружием на поясе, они задирались на любого, кого подозревали в насмешке над собой.

Олег бы давно приказал их всех гнать железной метлой из предместий столицы, а то и вовсе из своей империи, но ему нужны были офицеры и унтер-офицеры для резкого увеличения численности армии.

Доставшиеся ему, так сказать, по наследству таркские, са-

аронские и глаторские полки, да и винорские, его как боевые единицы не устраивали категорически. Поэтому для наращивания численности и боевых возможностей своей императорской армии Олег решил использовать уже опробованный им метод, который он сам про себя называл отпочкованием.

Только если в прошлый раз сфорцевские полки выделяли из своего состава по батальону, которые становились основами новых полков, то теперь, в силу сложившихся обстоятельств, необходимо было на базе каждого из сфорцевских полков создавать как минимум три.

А где взять нужное количество офицеров? Его офицерская школа даст первый выпуск только в следующем году, да и сотня выпускников не решит проблему. Офицерам доставшихся ему королевств он не сильно доверял, хотя понимал, что там много достойных вояк, но с этим как раз пока ещё особые отделы разбирались, а пока пусть местными ополчениями покомандуют. Так что пришлось брать на службу иностранных и винорских дворян – практика довольно широко распространённая в этом мире. Да и, как помнил Олег из истории земного Средневековья, там тоже такое применялось сплошь и рядом.

Для подстраховки Олег приказал Торму брать только с условием испытательного срока и организовать действенный контроль за новиками. И ещё был строгий запрет на занятие набранными дворянами офицерских должностей выше

командиров рот – лучше пусть батальонами командуют менее опытные, более молодые, но свои, чья верность императору уже доказана. Кроме того, пришлым был полностью закрыт доступ в егерские полки, для увеличения численности которых Олег не пожадничал даже двумя выпусками Центра подготовки ниндзя, как не жаловались ему Нечай с Агрием на острую нехватку людей. Да и Лешик не сильно обрадовался, узнав о принятом решении. Всё же егеря выполняли порой специфические задачи, включая несение пограничной службы и рейды по тылам противника, поэтому и требования к ним были повышенные.

Посмотрев на жалобные выражения лиц своих старых торговых контрагентов, Олег было уже собрался пообещать им поговорить со своим главным комендантом насчёт смягчения пропускного режима, но на беду Бим-Бомов со второго этажа гостиницы в этот момент начали спускаться четверо пышно разодетых благородных.

Это были не совсем уж и молодые дворяне, каждому за тридцать, к тому же, судя по приличной одежде, они не принадлежали ни к горцам, ни к лесовикам, но явно большое количество сегодня ими выпитого делало их группу яркой иллюстрацией правоты генерала Бора. Даже показывало недоработку коменданта – ограничивать вход в столицу надо было, похоже, не только молодёжи.

– Эй, торгаши, – обратился к Бим-Бомам один из дворян, едва показавшись на лестнице. – Где тут, говорят, у вас дев-

ки ноги задирают? О-о, а это, смотрю, те самые великолепные сфорцевские егеря, – сфокусировав взгляд на одетых в егерскую форму Олеге и Лешике, он презрительно скривил губы: – Настолько великолепные, что адистинские дворяне даже недостойны вступить в их ряды.

– Благородные господа! – вскричал Бомариус. – Что вы себе позволяете?! Вы сейчас говорите с самим императором Олегом!

Его слова вызвали дружный хохот адистинцев. Олег бы на их месте тоже не поверил. Представить, что какой-нибудь Плавий или Виделий, Улинс или король Адистинии Фигаро, король Фларгии Дейрим или ещё кто из монархов, а тем более целый император в форме офицера егерей будет стоять в гостиничном фойе, было при здешних порядках невозможно.

Это Олег знал примеры императоров, которые лично строили корабли, палили из пушек, стучали в барабаны, рвали зубы и гуляли в кабаках. Сам он к таким подвигам не стремился, но и изображать из себя фараона тоже не собирался.

– Если вот этот вот сопливый егеришка и есть то самое Сфорцевское Чудовище, то я божественная Агния, – громче всех хохотал главный заводила в этой четвёрке.

– Это кто? Никола Питерский? – поинтересовался Олег у Лешика, на губах которого появилась так редко теперь наблюдаемая императором та самая кривая ухмылочка, с которой бывший бретёр отправил на встречу к Семерым нема-

ло людей. — А я тебя представлял другой, дорогая моя божественная коллега, — громко обратился император к громогласному адистинцу. — А ты, оказывается, мало того, что мужик, так ещё и идиот.

Глава 8

Не заскучай Олег под навалившейся на него административной, большей частью бумажной, работой по активным действиям, четвёрке адистинских дворян вполне возможно удалось бы отделаться выселением из Пскова. Но Олег, который едва ли склянку назад с завистью слушал весёлый рассказ Лешика о дуэлях, драках и погонях, спускать хамство в свой адрес, пусть даже и вызванное ошибкой, не собирался.

В своей прошлой жизни он не был задирой или любителем драк. Даже с заведомо более слабым противником Олег старался уладить дело миром. Но, видимо, окружающая обстановка и сложившаяся общественная мораль влияют на всех, даже на попаданцев из иной вселенной.

Едва четвёрка подвыпивших дворян в ответ на его насмешливые слова выхватила из ножен мечи, как Олег без всякой магии, используя навыки ассасинов, совершил прыжок на лестницу в центр группы задиристых дворян.

Убивать этих наглецов он не хотел, но решил, что проучить их всё же стоит.

– Ох...

Один из них только и смог произнести короткий возглас. И это было всё, что они успели, прежде чем кубарем скатиться по лестнице. Олег нанёс всего-то четыре удара – по одному на каждого, и этого хватило. Бил не на убой, но силь-

но и больно. К тому же самый задиристый из них упал так неудачно, что сломал себе ногу. Остальные отделались синяками и ушибами.

Олег также прыжком вернулся туда, где стоял, и похлопал удручённого Бима по плечу. Тот настолько был расстроен пониманием того, что он сейчас услышит от императора в ответ на свою просьбу открыть свободный доступ в столицу для всех дворян, что даже не обратил внимания на скорость, с которой император расправился со своими несостоявшимися офицерами.

А четвёрка адистинцев представляла в этот момент собой забавное зрелище. Смешавшись в кучу, они так переплелись частями тел, что не могли подняться. Даже те, кто ничего себе не сломал, только и могли, что кричать от боли и ругаться нецензурными словами.

– Ну, ты уже всё понял, Бимелатус? И ты, Бомариус? Дырку вам от бублика, а не отмену решения коменданта. Зовите своих вышибал и сдайте этих придурков первому же патрулю. – Дав указание торговцам, Олег обратился к копошащейся и стонущей куче: – Если до вечера не уберётесь из Промзоны, получите в задницы заострённые колы. Ради вас я отменю своё решение не прибегать к этому виду казни. И советую не испытывать моё злопамятство и покинуть территорию империи как можно скорее.

– Государь, прости, – один из наглецов кое-как всё же выбрался. – Мы не предполагали, что...

– Ну и отлично, – прервал его Олег. – Хорошо, что на меня навалились. Мои егеря вас бы убили, и всего делов. Да и пёс с вами. Мне такие офицеры не нужны. – Он повернулся к Лешику, с насмешкой смотревшему на адистинцев: – Надо будет повнимательней присмотреться, кого там Торм набирает в полки. Если и остальные там такие же...

Не закончив фразу, император повернулся к выходу и пошёл с Лешиком к карете. Бим-Бомы, хоть уже и поняли, что их просьба отклонена, двинулись следом, дав команду своим охранникам, которых уже прибежало полдюжины, выдворить четвёрку охающих и стонущих дворян.

– Государь, – обратился к Олегу Бом, когда тот вместе со своим начальником тайной канцелярии сел в карету.

– Всё, Бомариус. Разговор окончен. За приём в трактире и представление спасибо. Да, не забудь девушкам от меня благодарность передать. А насчёт... Ты чего? – удивился Олег. – Бутылку, что ли, мне суёшь? – он невольно рассмеялся.

В прошлой своей жизни ему не раз приходилось слышать о таком способе подмасливания как слесарей-сантехников, так и весьма крупных чиновников. Понятно, что в каждом случае была разная стоимость презентуемой бутылки спиртного. И не только слышать – ему и самому пришлось однажды заносить преподавателю сопромата виски, купленное в складчину их студенческой группой. Но вот здесь, до сегодняшнего дня, про такие подарки он ещё не слышал.

Может, это опять эффект попаданца? Иначе с чего бы

вдруг торговцам пришла в голову идея подкупать не кого-то, а самого императора? И чем? Бутылкой спиртного?

– Это специально для вас, государь, – поспешил на помощь брату Бим. – Ведь не просто же вино, а конак. Из Растина. Стоит двести лигров, полновесных растинских. Небольшое стадо коров можно за такие деньги купить. Из-за океана везут. Очень похоже на ваши кальвадос и водку. Видимо, где-то знают ваше заклинание. Это ведь не просто подарок. Мы думали, что вам будет интересно. Очень редкая огненная вода. Безумно редкая. Нам только чудом удалось достать.

Легенду о том, что крепкие спиртные напитки получают-ся из сидра и браги благодаря некоему особому магическому заклинанию, придумал сам Олег, чтобы дольше держать в тайне технологию столь высокорентабельного производства. И это работало. Конечно, не только благодаря легенде, но и с помощью целого комплекса режимных мероприятий. Тем не менее до настоящего времени только в Распиле имелись эксклюзивные производители водки и кальвадоса.

– Конак, говоришь? Не коньяк? – Олег протянул руку и взял бутылку необычной для этого мира, но до боли знакомой по прежней жизни пузатенькой формы. – Спасибо, ребята. Это действительно очень интересно.

– Не знаем, государь. Все называют конак.

– Ну, конак – значит конак.

Олег дал команду на движение кареты и откинулся на

спинку сиденья, внимательно разглядывая и крутя в руках полученный презент. Затем поскреб по верхушке горлышка.

– Лешик, это ведь настоящий сургуч.

По телу императора словно пробежали мурашки. Нет, конечно, никакого страха у него не было, как не было и радости. Просто за годы пребывания в этом мире временами появлявшиеся в его голове мысли, что он заброшен сюда не один, постепенно отходили на задворки сознания, затемнялись и забывались. У него была всегда масса других дел, чтобы ещё задумываться о сферических конях в вакууме. И вот неожиданный привет от своего коллеги-попаданца. В том, что это его одноклассник, Олег почти не сомневался – именно так, как эта, часто выглядели в его родном мире бутылки элитных сортов коньяка. Да и созвучное название. Осталось ещё только попробовать способом, который их учитель в школе по ОБЖ называл органолептическим, а проще говоря, употребить внутрь, чтобы убедиться.

– Что такое сургуч? – Лешик не столько заинтересовался незнакомым словом, сколько почувствовал своим развитым чутьём, что его шеф необычайно взволнован. – Что-то серьёзное случилось?

– А вот мы сейчас с тобой попробуем, – усмехнулся Олег. – Достань нам из ящичка пару рюмок. Я тебя сейчас кое-чем угощу. Если я не ошибаюсь, то тебе очень должно понравиться.

Прежде чем скovyрнуть сургучную печать, он ещё раз

внимательно её осмотрел. Никаких сомнений, что на печати были оттиснуты русские или латинские буквы «В» и «Н», у него не было. А в том, что это именно земные, а не местные буквы, его убеждала надпись на бутылке – в ней использовался тот же алфавит, что применялся и на Тарпеции, а в нём такие символы не существовали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.